

Не будите спящих красавиц

16+

Таиска Кирова

Таиска Кирова

Не будите спящих красавиц

«Автор»

2018

Кирова Т.

Не будите спящих красавиц / Т. Кирова — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-09855-8

Попав под сонное заклинание, молодая талантливая ведьма спит в шкафу сыскного агентства. А талантом ее является удивительная способность притягивать различные неприятности. Вот и в этот раз намечается новое дело - в часовом магазине завелся призрак. К тому же, шеф приобрел полезный артефакт - бутылку обмена душ и нанял нового стажера. Можно отправляться на задание. И куда судьба забросит наших героев? Может, в сказочное измерение? Или в ночной клуб? Кто сказал, на кладбище? Книга-антистресс. Написана с удовольствием и изрядной долей юмора. Цикл - "Пишу и ржу".

ISBN 978-5-532-09855-8

© Кирова Т., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Дорогой шеф и все-все-все	5
Глава 2. Часовых дел призрак	10
Глава 3. Легкая разминка судьбы	15
Глава 4. День потерянных надежд и артефактов	19
Глава 5. Скорая психологическая помощь	24
Глава 6. Ветер странствий и пыль дорог	30
Глава 7. Под сенью ночного леса	35
Глава 8. Неожиданные встречи, или где пасется белая лошадь	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Таиска Кирова

Не будите спящих красавиц

Глава 1. Дорогой шеф и все-все-все

В тени раскидистых деревьев царила приятная прохлада. Редкие пятнышки света рассыпались по траве, похожие на яркие заплатки на бабушкином одеяле. Вкусно пахло свежескошенной травой с легкой горечью полыни и нотками дикого василька. Гроб висел между четырьмя мощными дубами на туго натянутых стальных цепях, выполненных из высококачественной стали. Горный хрусталь, хоть и охлаждал приятно кожу, на поверку оказался немного жестковат и неудобен.

От нечего делать я его слегка раскачивала, ерзая по твердой подстилке, пока вдалеке не послышался дробный конский топот и треск ломаемых ветвей. Я села, желая узнать, кто там у нас такой целеустремленный, а заодно и затекшие конечности размять. К счастью для меня, крышка от гроба стояла отдельно и не мешала маневрам.

Скачущий конь оказался стандартным – белым, а всадник – издали лица было не разглядеть – скорее всего, принц. Я быстро вернулась в исходное положение и закрыла глаза. Очень скоро топот приблизился, конь замедлил бег и остановился рядом, бряцая удилами. Мне жутко захотелось глянуть, хоть одним глазком, но я не рискнула нарушить романтическую обстановку. Испорченный настрой так трудно вернуть. Насмотрюсь еще после поцелуя.

Незнакомец подошел и склонился на до мной. Я видела смутный силуэт сквозь ресницы и с любопытством ждала продолжения. Принц медлил, я терпеливо замерла. Да еще этот дятел. Долбит и долбит. Словно других деревьев в округе нет, чтоб его. Стук сменился дребезжанием, и дятел голосом Селивана позвал меня по имени.

Неохотно я открыла глаза. Ни принца, ни коня, ни хрустального гроба. Это был просто сон, и он закончился на самом интересном месте. Я бы заскрежетала зубами от досады. Если бы могла. Дребезжали стекла шкафа, где хранилось мое отвердевшее тело. Под напором Селивана дверцы ходили ходуном. Я покинула оболочку, просочившись сквозь створки шкафа, и обратилась к бесцеремонному домовому:

– Ну, что случилось? Зачем ты меня разбудил?

Он, запыхавшись, словно пробежал два квартала, ответил:

– Там, это, Михеич на улице лежит.

– Помер? – с надеждой спросила я.

– Если бы, – замахал он руками, – в зюю.

Этого и следовало ожидать. Михеич, наш шеф и владелец сыскного агентства под громким названием «Диоген» имел дурную привычку. После застолий со своими многочисленными друзьями он шел ночевать не домой, а в агентство, где для этих целей была оборудована специальная комната. Супруга Михеича не выносила запах перегара и легкую придурковатость пьяного мужа.

Я бесплотным призраком поплыла за Селиваном в направлении выхода. Шеф лежал на ступеньках, раскинув руки и ноги, как витрувианский человек. Свет от вывески щедро поливал поверженного в неравной битве со змием. Привычно, я забралась внутрь пьяного тела через правое ухо и осмотрелась. В этот раз душа Михеича прикорнула возле подмышки. Она свернулась калачиком и отказывалась реагировать на любые внешние раздражители. Стараясь ее не потревожить, я осторожно перехватила рычаги управления.

Я не могу вселяться в живых людей, когда вздумается. Да и свое тело не рискую оставлять надолго без присмотра. Михеич – исключение, раз в неделю напивающееся до бессознательного состояния.

Селиван предупредительно распахнул двери и отодвинул шершавый коврик в сторону. Тело шефа, снабженное солидным пузом, никак не желало принимать вертикальное положение. Хуже всего, что на улицах еще полно народа. Весеннее настроение манило людей наружу не хуже дармового угощения. Цветущая природа противопоказана только аллергикам, а для влюбленных парочек самое то.

Я на четвереньках заползла внутрь. Надеюсь, что тот шрайбикус на противоположной стороне улицы фотографировал куст сирени, который шеф лично посадил у входа во время открытия.

Новое утро началось с перетаскивания шкафа из подсобки в кабинет Михеича. Стеклопакеты предусмотрительно заклеили плотной бумагой, чтобы нанятые грузчики не получили культурный шок при виде моего закаменевшего облика. Тело, никак не закрепленное, свободно раскачивалось из стороны в сторону, изредка стучаясь головой о боковые стенки. Грузчики пыhtели, матерились, но старательно делали свою работу.

Я наблюдала со стороны за их усилиями, потому что обычные люди не могут видеть бестелесные души. Да и смысл сидеть в душном ящике, если можно летать, где захочется. Когда шкаф вернули на свое законное место, грузчики ушли и бумагу сняли, шеф объявил общий сбор.

Кроме помятого в тон рубашке Михеича и шкафа с моим телом, в кабинете присутствовал Антоха, который иногда становился Алексеем в периоды обострения шизофрении. Селиван, наш домовый, деликатно сидел на подоконнике в образе большого полосатого кота. Новая секретарша Дуся как раз принесла свежую прессу и чашку кофе и по взмаху руки шефа присела в одно из кресел для гостей. Михеич откашлялся, отхлебнул из ароматной чашки и открыл рот. Тут его взгляд упал на газету, Михеич побагровел, выпучил глаза и выразился не очень тактично, но от души.

– Что это? – наконец спросил шеф, когда запасы ненормативной лексики подошли к концу. На трясушейся в его руке газете, во всю первую полосу красовалась фотография под надписью: «В поисках истины». На фото Михеич на четвереньках почти скрылся за дверью под освещенной вывеской.

– Шеф, вы заказывали рекламу в газету на прошлой неделе, – подала голос Дуся, но сразу сникла под испепеляющим взглядом.

Селиван отвернулся к окну, делая вид, что изучает муху на стекле, пряча в усах намек на улыбку.

Багровый как туча шеф смял газету и стукнул кулаком по столу. Словно повинуюсь его команде, в дверь легонько постучали, и на пороге возник курьер. Он принес небольшую посылку, при виде которой Михеич слегка повеселел и расслабился. Пока шеф распечатывал упаковку, курьер со скучающим видом разглядывал обстановку. Надеюсь, после того, как он увидел содержимое шкафа, ему не придется лечиться от заикания.

В прошлой жизни, до неприятного инцидента, я была вполне обычной девушкой, вчерашней студенткой и молодым специалистом широкого профиля. Вернее, мне бы хотелось такой быть. К несчастью, моя бабушка, имела странные ветви в своем роду, о чем я узнала незадолго до смерти старушки. Мы могли получать помощь от сил природы, которая делала нас особенными. В народе нас называли ведунями и обходили стороной.

Легче всего я управлялась с воздушными стихиями и водяными духами, а так же в совершенстве владела наведенными чарами. Ведуны могут наделять вещи силой, создавая артефакты и магические предметы. Михеич собрал внушительную коллекцию подобных вещей, но

почти не умеет ими пользоваться. Выполняя его задание под прикрытием наведенных чар, я попала под охранное заклинание и теперь заколдована до лучших времен.

После того, как курьер на трясущихся ногах покинул кабинет, шеф открыл сейф и достал старинный телефонный аппарат. Это был один из предметов его коллекции, который обошелся ему в кругленькую сумму. С его помощью можно общаться с призраками и духами. Главный снял трубку и набрал цифру три на диске.

– Маруся, вы меня слышите? – спросил он в пустоту, а затем посмотрел на шкаф.

Я парила за его спиной и от скуки корчила рожицы Селивану, который мог меня видеть, поэтому замешкалась с ответом. Шеф постучал по аппарату и повторил вопрос.

– Да, я здесь, – вытянулась я по струнке, хоть и не была видима.

Голос в трубке странно исказился до комариного писка, словно я надышалась гелием. Дуся хихикнула и тут же опустила взгляд в декольте. Шеф посмотрел туда же и завис.

– Она определенно приходится сестрой Анжелочке, – протяжно заметил мой Внутренний Голос.

Анжелочка была предыдущей секретаршей, пока не выскочила замуж за одноклассника шефа.

– Ага, по разуму и пластическому хирургу, – поддакнула я.

Внутренний Голос, для краткости назову его ВГ, никто не услышал, а вот моя реплика отчетливо прозвучала по всему кабинету, на этот раз сочным басом. Михеич вздрогнул и пришел в себя.

– Так, о чем это я? А, да. Вчера я встречался с армейским приятелем, и мы слегка выпили, но не суть... – он замолк и посмотрел на смятую газету.

– Шеф, не расстраивайтесь, – поддержал его Антоха, – ну подумаешь, сфотографировали ваш зад. Но на нем, же не написано имя владельца, да кто вас узнает с такого ракурса?

Михеич взвился гордым стягом:

– Кто? А жена, а теща, которая приехала в гости на недельку в позапрошлом году?

Антоха погрузился и заткнулся. А мы лишний раз убедились, что дипломатия не его конек.

– Ладно, в этот раз мой автопилот слегка подкачал, – шеф бросил суровый взгляд в сторону моего тела.

– Прошу прощения, – дерзко парировала я, – но ваш живот нуждается в диете.

– Это не живот, а бастион между мной и голодной смертью, – он назидательно поднял указательный палец.

Антоха хмыкнул, и я позавидовала его отваге. Но Михеич, уже остывший как пустой самовар, молча, вытащил из посылки зеленую бутылку.

Мне не нужно было видеть ее, чтобы понять, что это очередное приобретение несет в себе скрытую магию.

– Вот, – шеф гордо указал на бутылку, – это я получил от вчерашнего приятеля.

– А что взамен? – на этот раз мой голос звучал почти естественно, – Эта ценная вещь не могла вам достаться даром.

– Вы правы, – Михеич поморщился, – взамен я обещал взять на работу его сына. Мальчик очень талантлив, судя по рассказам отца, но не любит сидеть на одном месте. За прошлый год сменил четыре работы.

– А он мне нравится, – восхитился ВГ. – Думаю, вы с ним поладите.

Главный, словно услышал Голос в моей голове, продолжал:

– Шефство над ним я поручаю Марусе.

– И каким же образом? – воспротивилась я, – Приделаете к шкафу колесики или найдете способ снять заклятье?

– Пока я бессилён в этом вопросе, – шеф ободряюще улыбнулся, – но с помощью этой бутылки вам, Мария, больше не придется сидеть на одном месте.

– Вы мне предлагаете залезть в нее? Вот в это недоразумение из-под лимонада? – я обиженно надула губы.

Михеич не мог видеть всю полноту своего оскорбления, но укор в голосе явно заметил.

– Нет, не совсем. Если налить в эту бутылку любую жидкость, то человек, который выпьет ее, может покинуть свое тело как дух, а вы спокойно займете его место. Давайте потренируемся. Дуся, я сейчас налью сюда кофе, а вы сделаете глоточек.

– О, нет, – возразила я, – у меня аллергия на силикон.

– Ну, тогда поручим это Антону. Надеюсь, на шизофрению у вас аллергии нет.

Несмотря на заманчивые перспективы, экспериментировать мне совсем не хотелось, о чем я заявила во всеуслышание. Антохин вздох облегчения полностью поддержал меня в этом вопросе. Но шеф настаивал, пока его не прервал новый гость.

Шеф поднялся из кресла с распростертыми руками и фальшивой улыбкой и шагнул навстречу посетителю. Им оказался светловолосый парень, спортивный и подтянутый, что особенно было заметно на фоне помятого Михеича. Он бегло осмотрел присутствующих, не задерживаясь на Дусиных формах, что подняло его рейтинг в моем топе на пять пунктов. Затем он увидел шкаф, замер и, как ни в чем не бывало, прошел мимо.

«Смелчак», – подумала я и накинула еще несколько пунктов. Мое тело с наведенными чарами – зрелище не для слабонервных.

– Добро пожаловать, – шеф лучился оптимизмом и добродушием, – это моя команда. Антон – специалист по связям с общественностью, Дуся – личный помощник. А это Пригода Мурза Макарович – наш новый сотрудник.

Последнюю фразу шеф адресовал уже нам.

– Мурза? – переспросила Дуся, глядя с сомнением на усыпанную веснушками физиономию.

– Это каким же извергом надо быть, чтобы назвать Мурзиком собственного сына, – вставил пять копеек ВГ.

Мурза тем временем попытался погладить Селивана, но встретил достойный отпор и отдернул оцарапанную руку.

– Так чем занимается ваша контора? – гость повернулся к шефу. – Отец говорил, но я забыл. Наверно, изготавливаете чучела. Вон, в шкафу, какой образец. Можно потрогать?

С этими словами, новый сотрудник дернул дверки моего хранилища. На его счастье шеф лично запер шкаф прошлой осенью, а ключ спрятал в сейф. Я начала понимать предыдущих работодателей любопытного юного дарования. Если так пойдет и дальше, то до следующего места работы он просто не доживет.

– Нет, это не чучело, – всплеснул руками Михеич. – Это сотрудник. Просто небольшая производственная травма.

Мурза с интересом посмотрел на неподвижное лицо за стеклом и вздрогнул от предстоящих перспектив.

– Это Мария, специалист широкого профиля первой категории, ваш наставник на ближайшие три месяца стажировки, – как ни в чем не бывало, продолжал шеф.

– Сработаемся, – буркнула я, и телефонная трубка на столе фальцетом повторила за мной.

Мурза заозирался в попытке найти источник шума. На его лице оптимизм сменился явным желанием убежать. Но усилием воли парень остался на месте. Шеф откашлялся, привлекая внимание:

– Итак, наше агентство занимается поиском всего и вся, – высокопарно начал он, усаживаясь на место. – Преимущественно людей, но не только. Иногда это вещи или домашние животные. Кстати, как себя чувствует отец после вчерашнего?

– Спасибо, жить будет, – ответил Мурза и, наконец, отвернулся от шкафа.

– На днях ко мне обратился новый клиент с просьбой о помощи. Он владеет часовым магазином на Пушкина. По его словам в магазине завелся призрак, что очень мешает бизнесу, – Михеич насупился и посуровел.

– А мы тут причем? – фыркнул Антоха. – Мы же не охотники за привидениями.

– Да, – печально кивнул шеф, – это не наш профиль, но если смотреть шире, то клиент потерял покой, и мы просто обязаны его найти. К тому же, сейчас мало заказов, и если мы не хотим умереть с голоду, нам придется взяться за это дело. Добровольцы есть?

Конечно, фраза «мы не хотим умереть с голоду» не совсем достоверно отображала текущую действительность. Михеич так основательно укрепил свой бастион, что голодная смерть ему не грозила даже в следующей жизни. Меня и домового тоже можно было не брать в расчет, поскольку в пище мы не нуждались. А те, кто находился в зоне риска, постарались открититься от проблемы.

– Ой, а у меня же чайник на плите, – всплеснула руками Дуся и выпорхнула за дверь.

– Он же электрический, – Антоха попятился к выходу. – И как она умудрилась?

Антоха связываться с общественностью не спешил. Он был невероятно ленив как кастрированный кот, и, если бы мог дотянуться, то делал бы ту же самую бесполезную работу. Однако шеф его ценил за другую личность – Алексея, который иногда появлялся весной и осенью. На это время Антоха преображался. Он менял застиранные рваные джинсы и мятую футболку на более приличную одежду, брился каждый день и работал как сумасшедший.

– Что ж, – вздохнул Михеич, – поручаю это вам, Маруся, заодно и новичка поднатаскаете.

– А может лучше Селивану? – попыталась я возразить.

Но меня никто не услышал, древний аппарат отказал в самый неподходящий момент. Более того, домовый обиделся, и теперь долго не будет со мной разговаривать.

Глава 2. Часовых дел призрак

Всю следующую неделю я усердно дрессировала Мурзу. Проблему общения мы решили довольно быстро. Мурз принес из дома слуховой аппарат, зачарованный не хуже артефакта шефа.

– От бабани остался, – пояснил новичок, показывая мне магический предмет. – Она умерла в прошлом году. У нее много чего было, но все растащили родственники на память, кроме этого и бутылки, которую мой отец подарил Илье Михеевичу. Бабаня была ведьмой, надеюсь, ты слышала о них.

Я фыркнула:

– Еще бы, я и сама такая.

– Ты? – усомнился он. – А чего тогда не расколдуешься?

– Понимаешь, – вздох получился неприлично громким, – некоторые заклятия можно отменить, только при соблюдении условий. В моем случае это поцелуй прекрасного принца.

– Чего?

– Ну, или кого-нибудь, кто меня полюбит.

Мурза покачал головой и сказал:

– У Ленина в мавзолее шансов гораздо больше. Но ты не переживай, наверняка найдется любитель острых ощущений.

– Вот уж не ожидала слов поддержки от человека с кошачьим именем, – я разозлилась. – Мурз, не груби старшим.

– Это кто тут у нас старший? – засмеялся он. – Ты младше меня на четыре года и два месяца.

– Старшим по мозгам, опыту и прочим вещам, о которых ты даже не догадываешься. Кстати, почему тебя так назвали?

– Это долгая история, – отмахнулся он, – будет время, расскажу.

Мурза замолк, и я сосредоточилась на работе.

Для исполнения задуманного шеф одолжил нам ту самую бутылку из зеленого стекла. Внутри она оказалась невероятно удобной. Пространство, преображенное магией, походило на большой загородный особняк с прилегающей лужайкой, бассейном и фонтаном. Предыдущий жилец не пожалел сил и времени на благоустройство. Жидкость, налитая в бутылку, внутри наполняла фонтан и бассейн. Из дома с большими панорамными окнами прекрасно было видно все, что происходит снаружи. Я могла бы остаться тут навечно, если бы не опасалась превратиться в блуждающего духа.

Как только Мурза делал глоток из горлышка, его душа захватывалась чарами и переносилась внутрь. Если я в это время сидела в бутылке, мой дух синхронно перетекал в тело юноши так быстро, что никто бы не заподозрил подмены.

Мы тренировались в подсобке, где обиженный Селиван старательно притворялся старой облезлой крысой. Дуся заглянула к нам, чтобы сообщить, что во второй половине дня у шефа особый гость – его теща. И Михеич просил не шуметь и не устраивать беспорядок.

Так вот зачем ему в кабинете понадобился шкаф. А я-то все голову ломала. Но если он, таким образом, пытается избавиться от старушки, то просьба не шуметь, не совсем уместна.

История с фотографией в газете имела для главного неприятные последствия. И хотя в здании кроме нашей конторы еще располагались юридическая фирма, небольшой магазинчик здорового питания и офис дипломированного психолога, супруга Михеича без труда узнала внушительный тыл мужа. Судя по несчастному виду шефа в последнее время, о посиделках с приятелями ему придется забыть. С другой стороны, поток клиентов заметно увеличился, что позволило шефу нанять еще двух временных сотрудников.

После обеда разразился скандал с битьем посуды и громкими криками из открытого окна. Прохожие на тротуаре с любопытством оглядывались и ускоряли шаги, опасаясь возможных неприятностей. Я невидимкой проскользнула в кабинет и вернулась в себя, чтобы насладиться душераздирающим зрелищем. Почти весь парадный кофейный набор для гостей, который шеф лично привез из Югославии, превратился в груды черепков. Поцарапанный дубовый паркет говорил о силе негодования пожилой женщины. Витиеватые выражения, сдобренные отборными ругательствами, слегка прояснили ситуацию. Оказывается, наш главный, уличенный в непристойном поведении, во избежание дальнейших ссор сбежал из под опеки жены в гостиницу, пока все не утрясется. Чем спровоцировал еще большее недопонимание со стороны старшего поколения.

Шеф полулежал в кресле, схватившись за сердце, и делал вид, что умирает. Теща бушевала, как майская гроза. Жирную точку в этой ситуации поставил не кто иной, как Селиван, незаметно прошмыгнувший вслед за мной. Увидев крысу в кабинете зятя, теща моментально замолкла и схватила со стола массивное пресс-папье. Михеич подскочил и швырнул стопку бумаг в мелкого грызуна. Со стороны могло показаться, что недавние оппоненты объединились против нового неприятеля. На самом деле, шеф прикрывал пути отступления отважного домового. Как бы там ни было, теща выдохлась, утомилась и покинула поле боя.

Начальник набрал на коммутаторе Дусю и приказал немедленно записать его на прием к психологу, после чего тоже оставил кабинет. Но вскоре вернулся с пузатой бутылкой коньяка и бумажным стаканчиком в руках. Он сел за стол, мрачно осмотрел обновленный интерьер и пригорюнился. Чуть позже и Селиван, целый и невредимый, вылез из-под стола.

На следующий день после боевых действий, направленных на возвращение блудного мужа, я и Мурз приступили к выполнению задания. Часовой магазин находился от «Диогена» всего в трех кварталах, поэтому решено было отправиться пешком.

Как же давно я не бродила по улицам, да еще в таком замечательном теле. Подтянутая фигура, ни одного лишнего грамма жира – сплошные мускулы и накачанный пресс. Мурза имел ежегодный абонемент в тренажерном зале и невероятную силу воли. Я сразу прониклась уважением к стажеру, хоть и считала, что бег продлевает жизнь лишь тому, кто убегает от маньяка.

Встречные девицы на весенних улицах города хихикали мне вслед и призывно улыбались. Цветущая акация дурманила голову, а воркующие голуби на дорожках устраивали нешуточные разборки. Ярко зеленели газоны, еще не тронутые летней пылью и жарой. Фонтанчики оросительной системы мелко рассеивали в воздухе капли воды, даря прохожим карманные радуги. Порыв ветерка донес до меня их свежесть и прохладу, а на светлой футболке образовались темные пятна от попавших брызг. Я засмеялась, не в силах сдержать накатившую радость от долгожданной свободы. Мурза сидел в бутылке, которую я несла в руке, и не разделял моего восторга.

На Пушкина под изящной кованой вывеской, изображающей циферблат, располагался магазин часов, где, по словам Михеича, чудил призрак. Хозяин встретил меня настороженно, но когда узнал о цели визита, смягчился и предложил чаю. Мы спустились в прилегающий к магазину подвальчик, где владелец оборудовал часовую мастерскую. Выпили чаю с лимоном и сырными гренками. Часовщик, немного смущаясь, начал беседу на нейтральные темы. Мы обсудили погоду, неизбежное повышение цен и предстоящий чемпионат мира по футболу. Постепенно разговор свернул в нужное русло.

– Определенно, здесь творятся странные дела, – хозяин понизил голос и выдержал паузу для большего эффекта. – Например, вон из тех часов каждый день в четырнадцать двадцать три кукует кукушка.

– Может, проблема в том, что сбились настройки? – я отхлебнула чаю, вспомнила, что обитаю в мужском теле и согнула оттопыренный мизинчик.

– Нет, уважаемый, – владелец покачал головой, – проблема в том, что в них нет кукушки, и никогда не было.

– Я, кажется, знаю, кто это может быть, – внезапно пробормотал Внутренний Голос, – бедный Жорик.

Я задумалась. Прошлой осенью при ловле вандала на кладбище я познакомилась с призраком и даже просила его пожить в часовом магазине. Но только в другом, где я проработала неделю, прежде чем меня выг... , гм, попросили оставить место ввиду несоответствия занимаемой должности. Жора даже передавал мне пламенный привет через Селивана. Неужели этот debil перепутал адрес?

– Однажды я задержался допоздна, – между тем вещал владелец, – а когда собрался уходить, не нашел входную дверь. Пришлось здесь заночевать. Ну и страху я тогда натерпелся. Всю ночь скрипели половицы. Витрины звенели, словно на них сыпались монетки, и мне пришлось даже отключить сигнализацию. Мигало освещение, в подвале ухала сова. Но самое страшное, что, когда я утром вернулся домой, жена обвинила меня в измене.

Я сочувственно поцокала языком, с сомнением глядя на лысую, как коленка, макушку часовщика. На месте его благоверной я бы так не паниковала. Плюгавый сморщенный старикан в потертом пиджаке, никак не тянул на Казанову. А его харизма так и просила кирпича.

Наконец, чашки опустели, и я приступила к осмотру помещения. Происхождение позволяло мне видеть скрытую от обычных людей суть вещей. Например, над вазой с цветами розовое облако аромата или мысли людей, подобные мошкарке на солнцепеке.

В магазине явно сквозило постороннее присутствие. Казалось, стены за спиной следят за тобой узкими щелочками злобно сощуренных глаз, а из досок на полу пробивается мелкая трава и опутывает подошвы, затрудняя шаги. Определенно, тут резвился призрак. Но меня такими фокусами не испугаешь. Я заверила хозяина в успехе и предложила ему отправиться домой пораньше в объятия ревнивой супруги.

Он с радостью закрыл магазин, вручил мне ключи и удалился. Я налила себе еще чашку теплого чая, нацепила слуховой аппарат и заняла выжидательную позицию.

И призрак появился. Чужое тело не гарантировало мне стопроцентные возможности, поэтому я, как могла, разбросала по комнатам сигнальные паутинки. Примерно к ополовиненной чашке чая дверь, ведущая в подвал, где я устроила засаду, медленно отворилась.

На лестнице послышались мерные тяжелые шаги, и на верхней ступеньке появились зеленые ботинки. Почти сразу тренькнула одна паутинка, затем вторая, третья. Ботинки запнулись, но не остановились. Призрак рассчитывал на зрение обычного человека и спокойно спускался, не подозревая о планах коварной судьбы. Для Мурзы обувь вышагивала сама по себе, но я видела дымный силуэт с печальными овалами на месте глаз. ВГ оказался прав, это был Георгий – кладбищенский знакомец.

От радости, что дело оказалось настолько простым, я подпрыгнула и бросилась навстречу Жоре:

– Сколько лет, сколько зим, – я раскинула руки и попыталась обнять старого приятеля, правда, без особого успеха.

Георгий, явно ожидающий другого эффекта, попятился, взвизгнул как пятиклассница, повстречавшая в парке эксгибициониста, и распластался по половицам.

– Не подходи, извращенец, – Жора изменил тональность и добавил громкости. Теперь его голос принадлежал чопорной старой деве и включал в себя истерические нотки.

– Машка, ты же сейчас мужик, – заржал Внутренний Голос. – Этот болван тебя не узнал.

– Точно, – я хлопнула себя ладонью по лбу и выскользнула из тела.

Лишенная управления, собственность Мурзика покачнулась и с грохотом рухнула на пол. А я с удвоенной энергией кинулась догонять сбежавшего духа. Но бедный Жорик успел спрятаться от греха подальше.

– Поздравляю, – пробурчал ВГ, – хотя, чего это я. Нету пока твоего праздника в календаре.

– Какого?– не поняла я.

– Дня идиота, – Голос тяжело вздохнул. – И где нам теперь его искать?

– Идиота? – на всякий случай уточнила я.

– Нет, – ВГ не на шутку рассердился, – тебя мы поищем в следующий раз. Где нам искать Жору?

Я вернулась в подвал и забралась в брошенное тело.

– Слышь, ты, травма, – слуховой аппарат за левым ухом добросовестно передал мне послание покинутого ученика, – еще раз так сделаешь, и я тебе еще одну производственную обеспечу.

Потирая ушибленную нижнюю чакру, и ворча под нос неперевожимую игру слов, я внимательно исследовала магазин. Часы исправно тикали, мимо витрины сновали прохожие, иногда останавливаясь и разглядывая товар. Несколько подростков ткнулись в запертую дверь и побежали дальше, шумные и нетерпеливые. В отличие от них моего терпения хватило бы на целую команду любителей зимней рыбалки, которых каждую весну уносит на льдине в открытое море.

Ближе к вечеру мы с Мурзой поменялись местами. Я предложила ему пойти домой, но он отказался. А тут и Георгий осмелел настолько, что принялся стучать по стенам, посылая нам неведомые сигналы. А ВГ, который откуда-то знает азбуку Морзе, сказал, что это он не сигналы посылает, а нас, хотя не уточнил – куда. Когда я сказала об этом вслух, Мурз возмутился и пригрозил переломать призраку ноги. К счастью, все закончилось хорошо, без кровопролития и отрывания конечностей.

После того, как Георгий в очередной раз выразил восторг по поводу неожиданной встречи, мы устроили небольшой совет прямо на ступеньках, ведущих в подвал. Мурза ушел домой, а я осталась с призраком наедине. Жора признался, что в это место попал случайно, но ему здесь очень нравится.

– Жора, ты же понимаешь, что не можешь тут обитать, – я не стала ходить вокруг да около. – Живые не должны сталкиваться с ушедшими. Твое место на кладбище, пока тебя не позовут дальше. Кстати, почему ты задержался? У тебя остались неоконченные дела?

– Я не знаю, – вздохнул призрак, – я очнулся на кладбище, но даже имени своего не помню, как и жизни до смерти.

– То есть, ты не Жора? – я опешила. – А на памятнике что написано?

– Да ты на памятник не смотри, – отмахнулся он, – могилка не моя. Я там подселенец.

– Кто? – удивились мы с ВГ.

– Подселенец, – повторил Георгий. – Никогда о таких не слышала? Я умер недавно, а могила старая, в самом начале кладбища, где одни богатеи лежат. Кстати, мой сосед, еврей еще тот, требует арендную плату. Ну, я и кручусь, как могу.

Призрак еще раз вздохнул и придвинулся поближе.

– Но, самое главное, мне кажется, что я знаю это место, – Жорик понизил голос и наклонился ко мне. – Я точно здесь был при жизни. Поэтому, извини, подруга, но я отсюда никуда не уйду, пока все не вспомню.

Вот так-так, мое легкое дельце рискует превратиться в невыполнимую задачу. Я осмотрелась по сторонам в поисках убедительных аргументов, но ничего не нашла. Подвальчик в сгущающихся сумерках выглядел несколько зловеще. На полках вокруг горы часовых механизмов, неисправных будильников, очевидно попавших под горячую руку, кучи запчастей и другой непонятной ерунды. На стене напротив маленького оконца, где мелькают ноги прохожих, единственные работающие часы. Скоро совсем стемнеет, и некому будет зажечь свет. Я

заторопилась в агентство, чтобы до полуночи вернуться в тело, а Жора вызвался меня проводить до конца улицы.

– А что ты имел в виду под арендной платой? – спросила я у спутника.

Мы медленно проплывали над тротуаром, наслаждаясь вечерней прохладой и ароматом цветущей сирени. Прогуливающиеся парочки, проходя сквозь нас, вздрагивали и ускоряли шаг.

– После смерти мы питаемся эмоциями живых. Это всем известный факт, как и то, что самый вкусный – страх, гораздо вкуснее любви или радости. Это валюта загробного мира, детка.

Призрак остановился:

– Все, дальше я не пойду.

– Ладно, – я кивнула, – если помогу тебе, оставишь это место?

– Скорее всего. Как только у меня будет могилка и скорбящие родственники, я не стану больше пугать живых.

С этими словами блуждающий дух скрылся в зарослях акации возле пивного ларька, откуда немедленно выскочила взъерошенная кошка. Я поспешила уйти.

Глава 3. Легкая разминка судьбы

Несмотря на поздний час, в окнах агентства горел свет. Шеф в кабинете допивал бутылку коньяка. Напротив него на столе сидел голубь и чистил перья.

Завидев меня, Селиван замахал крыльями, несмотря на мои предупреждающие сигналы. Сдал, зараза, с потрохами. Михеич, определенно, меня подждал. Он придвинул к себе старинный телефон и снял трубку.

После нескольких неудачных попыток шеф набрал нужную кнопку и позвал меня по имени.

Я вздохнула, показала домовому недружественный жест и вступила в беседу. Впрочем, мой доклад никак не вдохновил затуманенного алкоголем шефа. Он хмыкал, качал головой, хмурился, а затем, подперев голову рукой, подытожил:

– Маня, не кипятись. Завтра на свежую голову мы разработаем план действий. Ты мне лучше скажи, как быть с твоим шкафом?

– А при чем тут мебель? – я выдвинула встречный вопрос.

– Ты тещу мою видела? – шеф продолжил викторину.

– Которую вы хотели напугать мной?

– Да, – у Михеича, наконец, нашелся ответ, – но эта маразматичка, требует теперь отдать ей шкаф.

– Зачем он ей? – спросила я. – Судя по ее темпераменту, посуды у нее немного.

Шеф поднял голову и с тоской посмотрел в окно.

– Эх, Мария, ты полгода им пользуешься, неужели не заметила?

– Что, например?

– Этот шкаф стал первым в моей коллекции. Внутри него время не идет.

Я присвистнула:

– Должно быть, дорого вам обошелся.

– Совсем нет, – усмехнулся начальник, – у нас сосед одинокий жил. А когда помер, вещишки его по подъезду и растащили. Мне достался шкаф. Это потом я выяснил о секретных свойствах, года через три. А у соседей ничего необычного, одна рухлядь.

– Возможно, просто не поняли, – усомнилась я. – На обычных людей такие штучки почти не действуют. Шеф, я же вам объясняла. Любой артефакт изначально имеет запас магии, который быстро истощается. Мы, ведуны, как батарейки, поддерживаем их свойства за счет собственной силы.

– А теперь ты это моей теще докажи. Она, как и я, ни в зуб ногой. А туда же: «Хочу, мол, дожить до ста».

– Кстати, Илья Михеевич, для чего вам все эти артефакты? Стоят дорого, а пользы грош.

– Это все Вольдемар, у которого ты браслет стянула, друг мой школьный. Он когда шкаф увидел, прям на колени встал – продай да продай. А я что? Вник в суть вопроса и увлекся.

– Да уж, – вздохнула я, – в каждой избушке свои погремушки. Кстати, шеф, если вы знали о свойствах шкафа, зачем там коньяк хранили?

На следующее утро я проснулась от легкого постукивания в стекло. Да что ж такое-то, опять не дают поспать. И кому это приспичило в такую рань? Я открыла бы глаза, если бы они не были уже открыты. Тело, неподвижно стоящее в шкафу, под воздействием отвердителя казалось высеченным из камня. К несчастью для меня, я застыла не в обычном облике, а замаскированная для задания. Теперь у шефа в коллекции есть браслет, а у меня памятник в натуральную величину, поставленный еще при жизни и из меня самой. Левый глаз слегка косил и смотрел куда-то вверх, придавая физиономии задумчивое выражение. Ярко-рыжие нечесанные пряди пламенели вокруг сморщенного лица, а большая бородавка на кончике носа вызывающе

топорщилась. Рот, растянутый в улыбке чеширского кота, демонстрировал явную недостаточность зубов, в том числе и передних. Кто же отважился разбудить такую красоту?

Мурзик, как ни в чем не бывало, переминаясь с ноги на ногу, топтался у шкафа. Я вытекла наружу и взлетела на люстру. До начала работы еще полчаса, а он уже примчался из дома. Эх, сейчас бы понежиться в теплой постельке, съесть на завтрак сочную сосиску, а уж за чашку бодрящего кофе ничего не жалко. Я мечтательно потянулась, наблюдая за тщетными потугами ученика.

– Маш, а Маш. Ты здесь?

Мурза подышал на стекло и протер его рукавом, поскребся в закрытую дверь и беспомощно оглянулся.

– Тут я, – наконец отозвалась я и спустилась вниз, – слуховой аппарат надень, идиот.

– Зря я вчера ушел домой, а вдруг чего случилось? Надо в магазин сбегать, проверить.

И он рванул к двери. Я пожала плечами и решила еще немного вздремнуть. Но Селиван, выглянувший из под стола, разрушил все мои планы.

– Ты его не остановишь? – поинтересовался он.

– Нет, бег полезен для здоровья, – озвучила я общеизвестную истину. – К тому же, хозяину магазина надо вернуть ключи и забрать бутылку. Я за нее отвечаю головой перед шефом. Кстати, как он? Кажется, вчера была внеплановая попойка.

– Ошибаешься, это терапия алкоголем, которую ему прописал психолог.

– Из соседнего офиса? Неудивительно, что он так популярен.

– Да, у него полгорода лечится, – домовый зевнул и полез обратно под стол.

Городок у нас небольшой, разделенный одним проспектом на две части: старую и новую. В старой части каждый дворик утопал в зелени, а дома, по большей части пятиэтажные, располагались елочкой и зигзагами. Как будто архитектор был под мухой, когда воплощал свою идею на бумаге. Деловые районы в новой части, наоборот, могли служить образцом порядка и гармонии. Наше агентство арендовало помещение в старой части, шеф не любитель суеты и шума. Я подозревала, что для него «Диоген», что-то вроде хобби, чтобы с пользой проводить досуг, но никак не основной источник дохода. А все эти разговоры о тяжелых временах не более, чем пустая болтовня.

Мои размышления прервал звук открывающейся двери. Не той, что вела к выходу мимо Дусино закутка, а другой, за которой как раз находился запасной аэродром Михеича, как он любил его называть. Шеф нетвердой походкой зашел в кабинет. Помятое лицо, рубашка, расстегнутая по всей длине, галстук дохлым языком болтается на волосатой груди и ширинка, открытая на неприличные три четверти. Весь вид Михеича вопил о том, что методы психолога оставляют желать лучшего. Шеф покачался и почесал голое пузо, а затем посмотрел на часы, висящие над сейфом. До начала работы оставалось еще пятнадцать минут, но вечно опаздывающая Дуся именно сегодня решила исправиться, а может это был случайный порыв. Короче, в тот момент, когда главный соображал, где он и кто он, в кабинет летящей походкой впорхнула секретарша в окружении дорогого цветочного аромата и кофейного шлейфа. Увидев Михеича в непотребном виде, она ойкнула, всплеснула руками, попутно уронила кофе в бумажном стаканчике и попятилась к выходу. Шеф шагнул за ней, очевидно пытаясь подхватить оброненный стакан, но не рассчитал своих возможностей, запнулся о ковер на полу и рухнул на Дусю. Картина получилась живописная: секретарша, придавленная начальством, слабо трепыхалась, тщетно пытаясь освободиться. Шеф, напротив, сраженный силой земного тяготения, прижался небритой щекой к пышной груди Дуси и блаженно закрыл глаза.

В этот момент за дверью послышался новый голос:

– Дорогой, я принесла тебе поесть и чистые рубашки, – и в кабинет неспешно вошла супруга Михеича.

Увидев безобразие, творящееся на полу, супруга шутки не оценила, но среагировала мгновенно, огрев неверного мужа плетеной корзинкой. К кофейной луже на полу добавились бутерброды и йогурт. Михеич, не ожидавший такого щедрого угощения, открыл глаза и попытался подняться. Но, когда ему это удалось, его жене открылись новые подробности, да-да те самые три четверти.

Она ойкнула и опустилась в кресло для гостей, прижав к груди пакет с рубашками. Селиван, кто бы сомневался, бросился на защиту начальства, опять применив трюк с крысой. Это оказалось последней каплей, и обманутая жена обмякла в глубоком обмороке.

– А она не так крепка, как ее мать. Мать ее...

Шеф задумчиво посмотрел на супругу и перевел взгляд на секретаршу.

– Дуся, – рывкнул он, – ты почему так рано пришла на работу. Еще раз явишься в такую рань, уволю к чертовой бабушке. Даю сегодня отгул, и, запомни, тебя здесь не было.

Он подтолкнул смущенную девушку к выходу и попытался застегнуть рубашку. С третьего раза его попытка увенчалась успехом, и Михеич принялся хлопотать вокруг бесчувственной супруги.

Но поток гостей на этом не закончился. Не успела секретарша скрыться за дверью, как на сцене появилось новое действующее лицо. Главный специалист по связям с общественностью Антоха, опрятно одетый и чисто выбритый деловито шагнул за порог. Ну, наконец-то Алексей вернулся, хоть один нормальный в этом зоопарке, пусть и является второй личностью шизофреника Антона.

Быстро вникнув в ситуацию, Алексей собрал с ковра бутерброды и вытер салфетками кофейную лужу. К тому моменту жена шефа пришла в себя. Она томно обвела глазами окружающих и, завидев мужа, обиженно засопела. Лицо ее покраснело в приступе едва сдерживаемого гнева, а рот раскрылся, готовый выдать самый мощный словесный заряд, на который была способна оскорбленная женщина. Но, главный взмахом руки решительно погасил зарождающийся бунт.

Все это время я просидела на подоконнике за шторой. Домовой, после того как совершил акт спасения Михеича, присоединился ко мне и теперь полосатым котом грелся на солнышке. Внутренний Голос заметил:

– Готов поспорить, что так просто ему не отвертеться.

– Насколько я знаю, она довольно безобидна, – мне не хотелось, чтобы это недоразумение закончилось разводом, – а вот ее мама, тот еще аспид.

– Где она? – высокий женский крик заставил поморщиться и без того замученного Михеича.

Он старательно округлил глаза и как можно честнее спросил:

– Кто, душа моя?

– Ну, эта, – супруга нарисовала руками два полушария перед собой, – Дуся, твоя секретарша?

– Она сегодня взяла отгул и не придет. А зачем тебе она нужна? – простодушно поинтересовался шеф.

– Ну, как же. Я ведь своими глазами видела, как вы тут кувыркались на ковре. Поэтому и корзинкой тебя приложила.

– Что? – искреннее возмущение в голосе главного даже меня не оставило равнодушной. – Дорогая, ты о чем говоришь? Ничего такого не было. Алексей проводил тебя в кабинет, ты села в кресло и внезапно потеряла сознание, наверно переутомилась, пока добиралась из дома.

Шеф демонстративно достал из корзинки примятый бутерброд и мужественно откусил от него кусок. Как говорится, не повалешь – не поешь. Жена недоверчиво смотрела, как он, давясь, поглощает еду.

– Да нет же, – голос ее стих и казался более озадаченным, – тут была еще крыса...

Она содрогнулась и поджала под себя ноги.

– Это невозможно, – уверенно объявил шеф, – в офисе живет кот, никаких крыс быть не может.

– Да, – подтвердил Алексей.

Он как раз принес кофе, исполняя обязанности Дуси, и услышал часть разговора. Селиван же спрыгнул с подоконника и, задрвав хвост, подошел к креслу шефа. Против такого убедительного аргумента женщина не смогла устоять. Она успокоилась и облегченно откинулась в кресле.

– Милый, – уже спокойнее продолжила она беседу, – мама сказала, что ты на днях подарил ей шкаф. Я, конечно, ценю твою заботу и внимание, но, мне кажется, подарок не совсем уместен.

– Вот, Мегера Пет..., то есть, Венера Петровна, – процедил сквозь зубы Михеич, – вот старая интриганка.

И добавил, обращаясь к жене:

– Ну, раз ты считаешь, что подарок не подходит, то выбери сама что-нибудь в ювелирном, а я оплачу.

Когда жена ушла, шеф отодвинул чашку с кофе и открыл ящик стола. Коньяка оставалось на доньшке, что немного опечалило начальника. Он встряхнул бутылку и одним духом из горлышка допил пахнущую клопами жидкость. Тяжелое утро грозило превратиться в затяжной запой.

Если вы думаете, что все неприятности наступающего дня закончились вместе с коньяком, то спешу вас утешить. Не было никаких неприятностей. Так, легкая разминка судьбы.

Пока Михеич печалился за столом, больше оплакивая кончину горячительного напитка, нежели свою нелегкую долю, в агентство вернулся Мурзик. Он удивленно заглянул в кабинет шефа и спросил:

– А где все?

Шеф только махнул рукой, то ли посылая, то ли показывая, в каком направлении следует двигаться молодому стажеру. Мурза, истолковав указание шефа по-своему, наоборот еще больше проник в помещение и упал в гостевое кресло.

Михеич хотел возразить, но его прервал появившийся с ворохом бумаг Алексей. Деловой костюм выгодно подчеркивал его худощавую фигуру, волосы, тщательно уложенные в модную прическу, оттеняли бледное лицо. Мог ли мой ученик узнать Антоху? Никаких шансов. Мурз посмотрел на шефа, и тот правильно угадал безмолвный вопрос.

– А, это Алексей, – сказал Михеич, – помощник Антона.

– А где Антон? Заболел?

– В некотором роде, – уклонился от ответа главный, – можно сказать и так.

Интересно, как долго он собирается скрывать от общественности, что в его коллективе работает психически нестабильный человек?

Глава 4. День потерянных надежд и артефактов

Я покинула помещение, в надежде найти Селивана, чтобы обсудить с ним на досуге пару рабочих моментов. В это время на улице послышался звук подъезжающей машины, хлопнули двери, и на пороге нарисовались два крепко сбитых амбала. Вы слышали выражение – работники умственного труда? Это не про них. И виной тому не слишком маленькие головы на бычьих шеях, и даже не вытертая спецовка с логотипом известной транспортной компании в городе. Просто, не пахло от них интеллектом. Вчерашним перегаром, луком и потом, это – да, а вот мозгами – ничуть.

Они прямиком направились в кабинет к Михеичу, и я юркнула за ними. Алексей на месте секретарши даже не пытался их остановить, понимая, что это бесполезно.

Шеф мутным взором оглядел визитеров и выдохнул:

– Вы кто?

Слова, окутанные алкогольными парами, уткнулись в одинаково насупленные физиономии.

– Мы, это, за шкафом, – наконец поделился планами один из них, – от Венеры Петровны.

Шеф икнул, попытался привстать, но, не в силах совладать с законом Ньютона, вернулся в кресло. Грузчики между тем подошли к шкафу и подхватили его с разных сторон. Движение получилось настолько синхронным, что если бы его увидела сборная нашей страны по плаванию, то непременно бы утопилась от зависти всем составом вместе с тренером. Однако главный еще более решительно бросился на защиту имущества.

– Погодите, погодите, – замахал он руками, – я должен позвонить.

Наверное, так могла махать только ветряная мельница, приветствуя идадьго. Тем не менее, парни, аккуратно поставили мебель на пол и застыли манекенами в ожидании новых команд.

Михеич, тихо шипя сквозь зубы слова, не рекомендованные к употреблению лицам моложе восемнадцати лет, трясущимися руками набрал номер и приставил трубку к уху.

Разговор получился короткий, как салют и такой же фееричный. К сожалению, мне не удалось услышать того, что услышал шеф. Но, судя по его лицу, я могла бы значительно пополнить словарный запас такими выражениями, которые пригодились бы на все случаи жизни. Одно то, как прокомментировал беседу Михеич, гневно бросивший телефон на столешницу, говорило в пользу моего предположения. Грузчик повыше даже восхищенно присвистнул, а другой достал из нагрудного кармана блокнотик и что-то в него записал. Не иначе пламенную речь начальника, чтобы потом где-нибудь процитировать, например, на всесоюзном семинаре грузчиков. Если таковой имеет место быть.

Мурза, все это время простоявший с открытым ртом у окна, машинально снял со спины рюкзак. С некоторыми усилиями отыскал в недрах слуховой аппарат и надел его. Ну, наконец-то я могу хоть с кем-то поговорить.

– Мурзик, ты меня слышишь? – мой писк заставил его поморщиться. – Вытащи тело из шкафа. Не дай им меня забрать.

Ученик повернулся к Михеичу.

– Маруся просится наружу, – жалобно проблеял он.

– Точно, как я мог забыть, – шеф всплеснул руками и крикнул. – Алексей, зайди ко мне.

Алексей возник в кабинете сразу, как будто подслушивал под дверью. Вместе с Мурзой они вытащили меня наружу и прислонили к сейфу.

– Мурз, – я почти успокоилась, – поищи там пуговку. У меня от рубашки оторвалась.

Ученик нырнул в шкаф и пошарил по дну.

– Далась тебе эта пуговица, в такой-то момент, – проворчал ВГ.

- Мурза, ну что там? Нашел?
- Да, вот, – в его руке мелькнул маленький кругляшок.
- Положи мне в задний карман, – приказала я.
- Хорошо, – неуверенно ответил он.

Затем аккуратно засунул пуговицу в задний карман шорт, надетых на мое тело, и густо покраснел.

– Ты глянь, – Внутренний Голос захихикал, – похоже, наш малыш никогда не трогал упругую девичью попку.

Я отмахнулась от ВГ. Нашел время, шутник недоделанный.

– Очень хорошо, – я приободрила стажера, – а теперь передай шефу мои слова. Только ничего не перепутай. Пусть скажет теще, чтобы эффект проявился, в шкафу надо сидеть не менее десяти часов в день.

Грузчики, честь им и хвала, не дрогнули и не убежали. Даже придержали тело, когда я заскользила по стеночке. А затем легко подняли шкаф и вынесли вон.

Михеич, стеная, схватился за волосы. Его виноватый взгляд шустрим тараканом пробежал по мне. В этот момент, тело снова попыталось упасть, и, как ни странно, весьма успешно. С грохотом, слегка приглушенным ковром, я соединилась с полом, как с давно потерянным родственником. Мне не так повезло, как шефу утром, на пути не оказалось ни мягкой Дуси, ни, хотя бы, тощего Алексея. Но это никак не отразилось на отвердевшем туловище.

– Так дело не пойдет, – главному удалось, наконец, вынуть седалище из кожаного кресла. Он подошел к двери, ведущей в небольшую комнату без окон, и распахнул дверь.

– Несите ее сюда, – предложение шефа, сравнимое с неслыханной щедростью, было продиктовано чувством вины.

В комнатке стояла огромная двуспальная кровать, застеленная мятым шелковым покрывалом с вырвиглазным рисунком, куда и положили мое тело. Стул возле кровати служил вешалкой для одежды, на нем как раз лежали принесенные утром рубашки. Михеич так и не успел переодеться. В углу торшер под зеленым абажуром светился мягким светом. У стены, напротив двери, стоял мини бар максимальной комплектации. В целом, уютное местечко, если бы не витающий под потолком тяжелый похмельный дух. Но, других вариантов не было, если не считать подсобку, где обитал домовый.

Я покинула кое-как устроенную оболочку и вернулась в кабинет, где уже разгорелся нешуточный спор.

– А я вам говорю, что не дарил ей шкаф, – сердитый шеф щедро брызгал слюной в лица оппонентам, – как вы не понимаете. Это не в моих интересах.

На столе перед Михеичем уже стоял древний телефон.

– Мария, вы на связи? – палец шефа нажал на кнопку.

– Да, да. Конечно.

В трубке захрипело, откашлялось и выдало мелодичным хорошо поставленным голосом:

– Ja Ja. Natürlich.

– Ой, пардоньте, – Михеич сбросил звонок и выбрал другую цифру.

– Да здесь я, здесь. Чего тебе, надобно, старче.

Видимо, несговорчивый аппарат, решил сегодня воспользоваться дополнительными функциями, и включил сказочное оформление.

– Я, правда, не дарил Мегере Петровне шкаф, – мне показалось, или в голосе начальника промелькнули жалобные нотки?

– Илья Михеевич, не переживайте.

– Не печалься, Илюшенька, сокол мой ясный, – перевел зловредный телефон.

Алексей хрюкнул от смеха и тут же пожалел, что родился на свет. Чего-чего, а метать грозные взгляды, аки молнии, шеф еще не разучился.

– Как обстоят дела с часовым магазином? Мария Александровна, доложите присутствующим.

Накануне вечером я уже рассказала главному и домовику о призраке, а Мурзик был со мной и сам все видел, если не считать того отрезка времени, когда мы с Жорой остались вдвоем. Не в курсе дела были только Алексей и Дуся, которая честно заработала отгул, встав грудью на защиту интересов Михеича. Толкать речь для одного Алексея не очень хотелось.

– Ну, так уж и быть, – смягчилась я, – расскажу вкратце.

– Быть или не быть, вот в чем вопрос, – нараспев продекламировала трубка. – Чем меньше слов, тем больше будет дела.

Вытянутые лица моих собеседников могли позировать для полотен Модильяни.

– В магазине обитает призрак. Сам себя он называет Георгием, а настоящего имени не помнит. Я его знаю, встречала на кладбище по осени.

– Бедный Жорик! – переврал аппарат. – Я знал его, Мурзацию.

Шеф не выдержал и кулаком приголубил упрямую технику.

Я как ни в чем не бывало продолжила рассказ:

– Труп его похоронен в чужой могиле, скорее всего, криминал. Если найдем родственников и выясним его настоящее имя, он уйдет из магазина. А пока наотрез отказывается.

Аппарат долго молчал, вздыхал тяжело, а потом затянул русскую народную тоненьким голосочком, подвывая по-бабьи:

– Я чужой на чужбине

И без роду живу,

И родного уголочка

Я нигде не найду.

Вот убьют, похоронят,

И не будет меня,

И никто не узнает,

Где могилка моя.

Селиван возник в офисе перед обедом. Алексей успел смести с ковра остатки телефонного аппарата, так долго испытывающего безграничное терпение шефа. Домовой, непривычно было видеть его в образе старичка, степенно огладил бороду, снял картуз и обвел взглядом кабинет.

Когда до него дошло, что мебели немного не хватает, он тихо охнул и спросил, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Нас ограбили?

– Ага, Мегера Петровна, – подтвердил Михеич, – но это не самое страшное. Я не могу теперь разговаривать с Машей. Аппарат немножко вышел из строя.

Домовой проследил взглядом за указательным пальцем начальства и в корзине для бумаг заметил то, что осталось от дорогого артефакта.

– Так что теперь, вся надежда на тебя, – усталый голос шефа не просил, а приказывал, – будешь переводчиком.

– О, нет, – возразила я.

– Маша говорит, что это отличная идея, – перевернул Селиван.
– Вот и славно, – начальник кивнул. – Кстати, ты выполнил мое поручение?
– Да, он согласен, – Селиван снял с плеча холщовую торбу, развязал тесемочки и вытащил на свет божий механический будильник брежневских времен.

Михеич бережно взял будильник в руки и спросил:

– Он здесь?

– Не сомневайтесь, целиком и полностью. Как только немного осмотрится, то выйдет наружу.

– Неужели, – я подплыла к домовому, – тебе удалось его убедить?

– Да в чем дело? – любопытство Мурзы грозило оставить его без носа. – О ком идет речь?

– Селиван уговорил призрака из часового магазина на время расследования переехать к нам в агентство, – наконец объявил шеф.

– Дусе ни слова, лишняя реклама нам ни к чему.

– Вы правы, Алексей, – шеф согласно склонил голову. – А теперь разработаем стратегию.

У кого какие предложения?

Первым выступил деятельный альтер эго специалиста по связям с общественностью:

– Я пробил по базе: за последний год пропавших без вести мужчин в городе не числится.

Если у Георгия и есть родственники, то они его не ищут. Можно, конечно, попытаться расширить зону поисков до области, но, опасаясь, что это ничего не даст.

Алексей отложил стопку бумаг в сторону и почесал переносицу.

– Возможно. А если прибегнуть к нестандартному способу? – шеф говорил так, как будто уже решил эту головоломку.

– Например? Аргументируйте, Илья Михеевич.

– Прочесть судьбу Георгия в магическом зеркале или хрустальном шаре.

– Да ладно, – наивный Мурзик вытаращил глаза, ловя каждое слово главного.

– У Вольдемара есть нечто подобное, – сообщил Михеич. – Кто поедет к нему? Добровольцы будут?

– Ни за что! – я приготовилась сопротивляться до последнего вздоха, лишь бы не оказаться вновь под ударами злого рока. Сердце сжалось в груди в нехорошем предчувствии.

– Маруся хочет, – внезапно соврал Селиван. – Говорит, что соскучилась по Анжелочке и с радостью ее навестит.

– Эй, послушай, Селиван, – я одним прыжком подскочила к коварному домовику и вцепилась ему в горло, – если не хочешь умереть мучительной смертью, немедленно забери слова назад.

– Очень хорошо, раз вопрос решился, давайте прервемся на обед. А детали обсудим позднее.

Михеич вышел из-за стола и твердым шагом покинул кабинет. Он всегда обедал дома, хоть и тратил на поездку два часа. Алексей и Мурза предпочли кафе через дорогу, где выпекали восхитительные булочки.

Домовой перетек в воздушную форму и освободился от захвата. Ни он, ни я в пище не нуждались.

– За что ты так со мной? – запричитала я. – Знаешь же, что если я проведу без живого тела больше суток, то стану блуждающим духом.

– Ничего страшного, пусть с тобой идет стажер. Ему, как новичку, будет полезно побывать в другом измерении. Я слышал, что конкурсы красоты теперь у них проходят с размахом. Посетишь мероприятие, может, даже заведешь полезные знакомства.

– Вольдемар до сих пор практикует подобное? И Анжела позволяет это безобразие?

Предыдущая секретарша Михеича предпочла карьере простое женское счастье в объятиях Вольдемара. Так как он имел дурную привычку жениться каждый месяц, Анжеле не соста-

вило труда его окольцевать. Ее не испугал ни длинный список из бывших новобрачного, ни его вероятные измены в будущем.

– Не позволяет, – прервал мои размышления домовик, – а возглавляет.

Что ж, раз мне не избежать этой командировки, попытаюсь извлечь из нее максимум пользы. Все-таки мы с Вольдемаром тоже были когда-то женаты. И хотя наш брак носил формальный характер и продлился всего несколько дней, до тех пор, пока я не выкрала из сокровищницы браслет, я надеялась на понимание со стороны несостоявшегося супруга.

Прав был Селиван, никто, кроме меня не в силах справиться с этим заданием. Антон в любой момент может вытеснить личность Алексея, и тогда от него будет больше вреда, чем пользы. Дуся только и умеет, что варить кофе и перекладывать бумаги на столе. Сам шеф не пойдет на поклон к однокласснику, они соперники в погоне за магическими предметами. О двух временных сотрудниках я даже упоминать не хочу.

Если взять в дорогу бутылку для обмена душами, то все получится. Надо лишь обдумать детали и тщательно подготовиться. И только я знаю, где находится восточный портал, через который идет тропа в соседнюю вселенную.

Илья Михеевич принес из дома аромат куриного бульона вместе с кофейным запахом и благоуханием домашних пирожков. За то время, что я неподвижно простояла в шкафу, я научилась безошибочно определять, что ел на обед начальник, не хуже любой ищейки. Мы даже с домовым заключали пари, и я выигрывала чаще, чем хотелось Селивану, но реже, чем хотелось мне.

Алексей открыл окно, и звук проезжающих мимо машин стал громче. Отцветающий у крыльца куст сирени, покрытый сморщенными цветами и пыльными листьями, одуряющее пах.

Мы бурно обсуждали предстоящее путешествие, иногда прерываемые немногочисленными клиентами. В основном это были мелкие дела: потерянные документы, пропавшие ключи и убежавшие на прогулке собаки. Шеф настаивал на скорейшем отправлении, и я со скрипом согласилась двинуться в путь уже с завтрашнего пятничного утра. Стажер был отпущен домой пораньше с наказом как следует выспаться и не опаздывать. Он умчался с довольным видом, но я не разделяла его радостного волнения.

Жора высунул щупальце из будильника и отрастил на нем глаз. Заметив меня, он уже гораздо смелее выполз наружу. Домовой подошел приободрить новичка. Вся эта суета осталась незамеченной для остальных, потому что мы сохраняли невидимую для обычных людей форму.

Призрак плавно поплыл знакомиться с новым домом, а Селиван вызвался ему тут все показать. Шеф и Алексей склонились над бумагами за столом, а я вернулась в тело, чтобы набраться сил.

Глава 5. Скорая психологическая помощь

К концу рабочего дня в офис заглянул психолог, наш сосед. Запись к нему велась за месяц вперед, а у кабинета всегда толпились ищущие душевного покоя граждане. Одетый не по-весеннему тепло: под пиджаком свитер ручной вязки, горло замотано шейным платком, на ногах ботинки с толстым протектором. То ли он хотел казаться выше, то ли боялся застудить ступни. В руках он держал дорогой кожаный портфель, от которого почему-то пахло колбасой.

Алексей неохотно ушел домой, будь его воля, работал бы всю ночь. Шеф лично сделал кофе гостю. На моей памяти такое случалось в первый и, скорее всего, в последний раз.

Михеич освободил столешницу, убрав папки с документами в боковой ящик и отодвинув в сторону массивное пресс-папье.

– Я заметил, как вы грузили мебель и подумал, что вы съезжаете. Вот и зашел попрощаться.

Как же, наверняка первым хотел занять помещение. У «Диогена» и отдельный вход, и комнаты больше.

– Что вы, Александр Сергеевич, – засмеялся шеф, – так, избавились от кое-какого хлама, только и всего.

Гость с любопытством огляделся вокруг, задержался взглядом на висевших в рамках сертификатах, оценил толщину ковра под ногами, мысленно прикинул стоимость мебели. Увиденное не оставило его равнодушным, хоть и почти не отразилось на лице. А он не так прост, как кажется.

Александр Сергеевич стряхнул с лацканов невидимые пушинки и сел в предложенное кресло. При этом в коленях его что-то хрустнуло, а из горла вырвалось легкое кряхтение. Странно, а на вид он казался ровесником шефу. Тому зимой исполнилось пятьдесят четыре, и он был мужчиной хоть куда. В самом расцвете лет, как любил говаривать небезызвестный бездомный с чердака.

– Мы столько лет трудимся рядышком, а вы только сейчас зашли, – укоризненно заметил Михеич.

– Ну, так и вы у меня не частый гость, – парировал визитер.

– А не выпить ли нам за встречу чего покрепче? – более чем прямолинейно выдвинул предложение шеф.

Одним из талантов Михеича была способность находить любой повод для выпивки, другим – легко заводить новых друзей, чтобы его реализовать.

Гость отказываться не стал, и приободренный шеф принес из мини бара бутылку дорогого красного вина и пузатые бокалы.

В кабинет вплыли невидимые Жора и Селиван. Они забрались ко мне на подоконник за чуть сдвинутую штору. Зрелище обещало стать ярким пятном в наших серых буднях.

Психолог вытащил из портфеля бутылку водки и газетный сверток, в котором оказались надкусанный огурец и порезанная на дольки сырокопченая колбаса. Недаром говорят, общие интересы сближают, а единомышленников можно встретить где угодно, даже в общественном туалете.

Михеич подмигнул и извлек из недр стола штопор. Следуя правилам употребления горячительных напитков, начали с вина, чтобы плавно войти в градус.

– Илья Михеевич, я давно хочу вас спросить, – чуть нетрезвым голосом после третьего тоста сказал врачеватель душ, – в какой фирме вы нанимаете секретарш? Эта ваша, как ее, Дуся, чудо как хороша, ничуть не хуже предыдущей.

Михеич засмеялся:

– Их главный недостаток в том, что они слишком быстро выходят замуж.

Ну, тут я могла бы поспорить, если бы имела право голоса. По мне, так ничего страшнее отсутствия мозгов нет, и не будет. К сожалению, шефа привлекали в женщинах совсем другие качества, как и большинство мужчин на этой планете.

К середине бутылки водки беседа приобрела более доверительный характер.

– Вот за что я тебя уважаю, Саня, – заплетающимся языком вещал главный, – ты не только даешь ценные рекомендации, но и сам следуешь им. Выпьем.

Он налил очередную порцию в бокалы, забрызгав стол.

– Если ты не возражаешь, я хочу спросить у тебя совета по поводу тещи. Как мне ее укротить?

– Возражаю, – психолог поднял ладони вверх, как плененный фриц под Сталинградом, – все вопросы по записи и за деньги.

Еврейские корни надежно стояли на страже интересов хозяина. Вот бы Михеичу такую деловую хватку.

Между тем, за окном совсем стемнело, и в приоткрытое окно вереницей паломников потянулись первые комары.

Водка закончилась на самом интересном месте, когда шеф пытался доказать гостю, что в «Диогене» живет настоящий домовой:

– Да я тебе клянусь самым дорогим, что у меня есть. Веришь, брат?

Брат не верил. Быть может потому, что клялся Михеич Венерой Петровной, которая по совместительству была не только мамой его супруги, но и главным несчастьем всей жизни.

Шеф не врал, ни про Селивана, ни про то, что содержание тещи влетало ему в копеечку. Дошло до смешного: начальник встал на четвереньки и полез под стол за доказательствами.

Селиван не выдержал такого унижения своего кумира и спрыгнул с подоконника, на лету обернувшись котом.

– А, вот и он, – шеф торжествующе поднял домового над головой, – смотри, Саня.

– Да это же обычный кот, – психолог попытался потрогать животное, – только имя у него странное для кота – Домовой.

– Саня, ты посмотри повнимательней, – Селивана сунули под нос собутыльнику, – какой же это кот?

Саня посмотрел, даже под хвостом – кот как кот – и пожал плечами.

Домовой покорно болтался в хозяйской хватке, всем видом изображая правоту гостя. Михеич плюнул с досады, отпустил домовика и пошел к мини бару за новой бутылкой.

Александр Сергеевич пригладил реденькие волосики и ладонью расправил смятую газету на столе. В его аккуратной бородке застряли крошки колбасы. По странному стечению обстоятельств газета оказалась той самой. Михеич вернулся с бутылкой любимого коньяка и заметил, как гость изучает первую полосу.

– Илья, да ты у нас известная всему городу персона.

– С некоторых пор, – скромно ответил шеф, – слава начала меня утомлять.

– Ты прав, – вздохнул Александр, – в такие моменты хочется выпить и забыть.

– Я бы хорошо заплатил за то, чтобы забыл не я один, – шеф смял газету и бросил ее в корзину.

– Расслабься, друг. Мой личный психотерапевт считает, что лучший способ снять напряжение – это пойти туда, где никто не услышит и как следует поорать.

Главный прихлопнул особенно нахального комара и спросил:

– Саня, у тебя тоже есть психотерапевт? Разве ты не можешь лечить себя сам?

– Конечно, нет, – психолог на свет разглядывал темную жидкость в бокале.

– Понимаю, – кивнул Михеич, – профессиональная этика не позволяет.

– Не в этом дело. Просто я дорого беру.

Коньяк сделал то, чего не смогли добиться водка в паре с вином. Послал в нокаут и гостя, и хозяина, одновременно лишив возможности дойти куда бы то ни было.

За окном глаза светофоров заморгали одинаковым желтым светом. Редкие машины пронеслись мимо, шурша колесами по асфальту. Объевшиеся комары, вилия в воздухе, устремились обратно на свежий воздух.

Шеф открыл глаза глубоко за полночь. Он растолкал Александра и разделил остатки коньяка. Но психолог пить не стал. Нетвердым шагом он направился в туалет, откуда вернулся, немного освеженный, с мокрым лицом.

– Наверно, мне пора, – гость, шатаясь, поднялся.

– Саня, ну куда тебя несет на ночь глядя? Спи здесь, – шеф распахнул дверь в комнату, где я вместе с телом лежала на кровати.

Благодарный за то, что никуда не надо идти по темноте, Александр приблизился к моему ложу и попытался сфокусировать взгляд.

– А это еще что такое? – задал он вопрос, когда его глаза собрались в кучу.

– Не что, а кто, – назидательно продемонстрировал указательный палец Михеич, – это Маша.

– А, понятно, – психолог прилег на живот рядом с моим телом и подпер ладонями подбородок для устойчивости.

– А ты красотка, – сообщил он мне результат наблюдений игривым тоном, – давай знакомиться. Я – Александр, как Македонский.

Он попытался прижать окаменевшее тело к себе, но, с удивлением отпрянул.

– А их, что, теперь не из резины делают?

Отлучавшийся по нужде Михеич, не вникнув в суть вопроса, ответил:

– Что ты, она как гранит. Если добавить весло, то в парке можно ставить.

– Прямо как Венера Милосская, только с руками, – восхитился гость.

– Такая же красивая?

– Такая же твердая. А может мы ей, того, руки оторвем? Ну, чтобы совсем похожа была? Михеич замотал головой:

– Не, не надо. Ей еще весло держать.

Не ожидала, что внутри психолога скрывается кровожадный маньяк. Я на всякий случай выбралась из тела и воспарила к потолку.

– А грудь могли бы и побольше сделать, – сказал эскулап и попытался ущипнуть меня за бок.

Ну, шеф, ну удружил. Я разозлилась не на шутку. А тут еще Внутренний Голос подлил масла в огонь:

– Маха, у тебя есть все шансы сегодня же освободиться от заклатья.

– Да я лучше навсегда такой останусь, чем буду целоваться с этим старым козлом, – вспылила я.

Михеич лег с другого края так, что мое тело оказалось между ним и гостем, и предложил:

– Давай спать.

Александра не пришлось долго уговаривать. Он сунул под голову ладони, сложенные лодочкой, и охотно закрыл глаза.

В комнату прокрался Жора и замер столбом. Три неподвижных тела в разных позах представляли из себя ту еще картину.

– Не говори Селивану, – взмолилась я сверху, – насмешек домовика мне только не хватало.

Призрак кивнул и просочился сквозь пол.

Проснулись мы с шефом одновременно. От крика. Кричал Александр, решив, очевидно, последовать совету своего психотерапевта. Правда, место для этого выбрал не совсем безлюд-

ное. Но это не помешало ему орать так, что автор методики мог бы гордиться способным учеником. Я проследила за его остекленевшим взглядом и поняла, что психолог смотрит на меня. Нет, не на меня под потолком, а на меня, лежащую рядом.

Странно, а вчера я ему даже нравилась.

Михеич подпрыгнул и догадался набросить край покрывала на мое лицо. Крик сразу оборвался на самой высокой ноте.

В кабинете раздались шаги и Дусин голос спросил:

– Илья Михеевич, у вас все хорошо?

– Да, да. Не беспокойтесь, Евдокия. Я сейчас выйду, – шеф приложил палец к губам, призывая врачевателя душ к молчанию.

– Что это? – трясущимися губами захрипел Саня.

Вопрос был вчерашний, но окрашенный новыми интонациями.

– Я тебе уже говорил, – терпеливо начал шеф, – это Маша. Ну, помнишь, рыженькая такая. Саня, да ты ее видел по осени, бегала все время с поручениями.

Психолог наморщил лоб, задумался, перебирая воспоминания в черепной коробке, и уточнил:

– Так она, что, добежалась или отбежалась?

– Ни то и ни другое. Мы с ее отцом давние друзья. И когда он умирал от неизлечимой болезни, то просил позаботиться о кошке. Тьфу ты, о крошке, – сочинял на ходу шеф.

– Так что с ней такое? – Александр начал терять терпение.

– Она, это... забыл, – Михеич почесал голову, и, как ни странно, вспомнил, – кататоник. Да, точно, и находится в этом, в этом... ступоре. Вот.

Александр подошел к кровати и приподнял покрывало, накинутое шефом мне на лицо.

– Знатно ее перекосило, – уже гораздо спокойнее произнес он.

Объяснение шефа гармонично вписалось в рамки его сознания.

– Болеет, – вздохнул Михеич.

– И долго она в таком состоянии?

– Шесть месяцев. Нет, я, конечно, не против присмотреть за бедняжкой. Она лежит и никого не трогает. Да за ней ухаживать проще, чем за хомячками, – сказал шеф так уверенно, что было понятно: в детстве этих маленьких самоубийц ему не покупали.

Михеич заправил рубашку, снял со спинки стула пиджак и открыл дверь. Дуся успела принести кофе и сложить пустые бутылки в пакет. Увидев два мятых лица, она, надо отдать ей должное, никак не отреагировала. Молча вышла за дверь и чуть позже принесла еще одну чашку с ароматным напитком.

Александр от кофе отказался, сославшись на плотный график. Он торопливо простился с главным и ушел.

– Что я пропустил? – в дверном проеме появилась лохматая голова Антона.

Шеф махнул ему, мол, заходи, давай. И Антоха не заставил себя упрашивать.

Вслед за ним прошмыгнул Мурза, одетый по-походному. Даже панамку где-то раздобыл. Он бросил основательно набитый рюкзак на подоконник и еще шире открыл окно. Вчерашние посиделки оставили в помещении стойкий след и ни для кого не остались тайной.

– А где Алексей? – спросил у Антона стажер.

– Я сам не в курсе, – тот развел руками, – может, заболел?

Селиван появился последним, вышел из-за сейфа, чуть туманный и обиженный на весь белый свет.

– Голос, – позвала я, – у меня к тебе просьба.

– Ну, наконец, – обрадовался тот, – ты хочешь заключить сделку?

– Да, – твердо сказала я.

– И готова заплатить по договору?

– Да.

– Отлично, – ВГ выдержал паузу и спросил, – чего желает моя госпожа?

– Я хочу, чтобы меня слышали другие.

– Хорошо, будет сделано, – Внутренний Голос заговорил чуть громче, – все, что ты сегодня скажешь до обеда, услышат. Да будет так.

– Только до обеда? – огорчилась я.

– За целый день плати двойную цену, – потребовал ВГ.

– Ладно. До обеда, так до обеда.

Я откашлялась и заговорила:

– Внимание всем. Это я – Мария. Как меня слышно?

Голос, появившийся у меня, оказался немного жутковатым. От него веяло замогильным холодом и страхом. Все присутствующие переглянулись между собой и, толкая друг друга, выскочили за дверь.

– Блин, ты издеваешься? – спросила я с упреком у ВГ.

– Ты не уточнила, какой голос хочешь, и я сам подобрал наиболее подходящий.

– Ну, я же не запугать их хочу, а поговорить. И не через Селивана, пойми. Раз я плачу такую цену, значит у меня важный разговор.

– Извини, я не подумал. Твой прежний голос подойдет?

– Более чем.

Полчаса ушло на то, чтобы найти разбежавшихся коллег и уговорить их вернуться назад. Когда вся компания вновь объединилась, я начала беседу уже обычным голосом:

– Илья Михеевич, сегодня утром мы с Мурзиком должны были отправиться в командировку. Но непредвиденные обстоятельства изменили наши планы. А теперь я со всей серьезностью заявляю, что вообще никуда не пойду.

– Почему? – озвучила общий вопрос секретарша.

– Я увольняюсь, – голос мой звучал вызывающе и очень серьезно.

– Руся, деточка моя, – шеф схватился за сердце, – в чем причина такого решения?

Он еще спрашивает. Или уже забыл, что собирался дать мне весло и поставить в парке.

– Разве вы не помните, чем вчера занимались с Александром Сергеевичем?

– С каким Александром Сергеевичем? – кристально честные глаза шефа смотрели в пустоту над сейфом.

Именно там я и сидела.

– Точно, не с Пушкиным, – подсказала я.

– Мария Александровна, вы не боитесь, что другие не то подумают. Я нормально ориентированный мужчина, между прочим. Это и Селиван подтвердить может.

– После вчерашнего, не могу, – вдруг сказал домовик.

Наверное, вспомнил, как ему под хвост заглядывали.

Дуся разочарованно посмотрела на начальника, а Антоха пересел в дальнее кресло. Так, на всякий случай.

– А, я понял, – воскликнул шеф, – вы злитесь из-за шкафа. Хотите, я привезу его назад? Даже если это будет стоить мне жизни.

Зная его тещу, в этом никто не сомневался. Каюсь, я размякла. Не ожидала, что ради меня Михеич готов на такие жертвы.

– Не нужен мне ни шкаф, ни весло, – поспешила я успокоить Михеича, – достаточно будет какого-нибудь ящика.

– Да хоть хрустального гроба, – шеф потянулся к телефону, лежащему на столе.

– Никаких гробов, – я вспомнила, как неудобно было лежать, пусть и во сне.

– Я сейчас позвоню в магазин и закажу холодильник, – предложил главный.

– Зачем? – испугалась я. – Мое тело не приспособлено к низким температурам.

- Мы поместим тебя не в холодильник, а в коробку из-под него.
- Тогда просто коробку попросите, а холодильник не покупайте, – вмешался стажер.
- Ну, или так, – подытожил шеф, – а пока идите работать.

Глава 6. Ветер странствий и пыль дорог

Я перебралась на подоконник и выглянула в окно. Небо с самого утра потихоньку затягивало тучами. Похоже, будет дождь. Если мы сегодня двинемся в путь, надо сказать Мурзику, чтобы взял с собой зонт. Пока я еще могу говорить.

Я тихо позвала ученика по имени. Он отвернулся от стола, где шеф консультировал нового клиента по поводу расценок, и подошел на мой голос.

– Зонтикхвати, – попросила я.

Он кивнул.

– Бутылку с чарами не забудь, – продолжала я перечислять, – спички и соль.

– Уже, – коротко ответил он, а затем спросил:

– Маш, если ты теперь умеешь говорить, то слуховой аппарат мне не нужен?

– Это ненадолго, – я вздохнула, – но тебе он, и правда, не нужен. Твой слуховой аппарат пустышка, в нем нет магии. Я не знаю почему, но ты меня слышишь и так.

– Как это может быть? – пробормотал Мурз. – Бабаня сама его мне дала.

– Магическим его делает твоя вера, а не колдовство. Если тебе трудно принять этот факт, то продолжай его использовать как раньше.

Наш разговор прервала Дуся, заглянувшая в кабинет, чтобы сообщить, что привезли долгожданную коробку.

Провожать нас вышли всем составом. Дуся даже всплакнула на дорожку. Она достала из кармана платок, промокнула глаза и сказала:

– Наверное, у меня аллергия, надо будет вечером вернуть тушь в магазин.

– Позаботься о Маше, хорошо? – Антоха похлопал по плечу Мурзика, а затем пожал ему руку.

Шеф отвернулся, вытирая скупые мужские слезы. Он точно не пользовался косметикой, поэтому в его искренности не приходилось сомневаться. И все же сомнения грызли меня голодными крокодилами, уж больно радостным было выражение лица Михеича.

Домовой так проникся, что вручил стажеру сверток с наказом развернуть только в крайнем случае, если нам будет грозить смертельная опасность. Благодарный ученик спрятал подарок в рюкзак и обнял размякшего Селивана.

Один Жора не соизволил оставить будильник без присмотра. Кроме меня и домовика его, конечно, никто не видел. Дух пока не освоился на новом месте, и лишь изредка тихонько постукивал по стенам. Впрочем, азбуку Морзе знал только Внутренний Голос. Но он отказывался переводить, ссылаясь на то, что это слишком личное или не слишком приличное, что почти одно и то же.

Уходила я с тяжелым сердцем. Казалось бы, все хорошо: тело поместили в коробку, которую обмотали скотчем в два слоя, даже прорезали окошко для глаз. Саму коробку спрятали в подсобке у домовика в дальнем темном углу, где ее никто не увидит. Все равно, на душе оставалось беспокойно. Кто знает, когда мы вернемся назад.

Мурзик закинул за плечи рюкзак и убрал в карман рубашки сложенную пополам пачку купюр, которую незадолго до этого вручил ему шеф. Я не стала забираться в бутылку, не хотелось сидеть в душном рюкзаке, поэтому просто парила рядом со стажером.

Дождь все-таки пошел. Сначала на землю упали редкие капли, крупные как горошины. Они разрисовали тротуар темными кляксами, зашлепали по пыльным листьям. Воздух наполнился влажными испарениями, капли падали на теплый асфальт и мгновенно исчезали под колесами машин. Затем дождь усилился, и Мурз достал зонт. Я могла только представить, как холодные посланники туч касаются кожи, струйками стекают за шиворот. В допризрачную

жизнь дождь я не любила, но сейчас дорого бы заплатила за возможность промокнуть или пробежаться босиком по лужам.

Немногочисленные прохожие по-разному реагировали на капризы природы. Предусмотрительные отгородились от неба разноцветными щитами, трусливые укрылись в магазинах и кафе, смельчаки, наоборот, поднимали головы и подставляли лица с закрытыми глазами, словно в ожидании поцелуя.

Я влезла в бутылку, но попросила Мурзу нести ее в руке. Город за стеклом казался мутным пятном в разнообразных оттенках зеленого. Вот только под ногами не дорога из желтого кирпича, а рядом не бежит забавный песик.

Мы добрались до остановки, где под навесом теснилась кучка людей, застигнутых непогодой. Автобус, зная, что его ждут, не спешил. Дождь барабанил по крыше одному ему известный ритм.

Начало пути обещало пройти гладко, как побег колобка. Но коварная судьба в очередной раз напомнила, что обещания затем и нужны, чтобы их нарушать.

Мурз поставил бутылку на скамейку, чтобы убрать зонт в рюкзак. Этим воспользовался мужичок бомжеватого вида, исполняющий функции санитара улиц. Он ловко подхватил пустую тару и сунул ее в объемистый пакет к таким же одиноким и брошенным товаркам. Я даже рта раскрыть не успела, как унылый пейзаж за окном сменился на еще более печальное зрелище. В полутьме, под приглушенное позвякивание мы двинулись в неизвестность.

Дальнейшие события показали, что стажер может действовать автономно, если его вынудить.

Я оставалась в бутылке, когда Мурза догнал невольного похитителя. После короткой перепалки, в которой ученику объяснили, куда он может засунуть свои претензии, ссора перешла на новый уровень.

Самым пострадавшим оказался невинный – пакет. Разорванный пополам, он выпустил добычу на мокрый газон. Бутылки раскатились в разные стороны. Взъерошенный Мурзик в боевой стойке беспомощно следил за тем, как его попытка быстро исправить положение усугубила ситуацию.

Хуже того, в пылу сражения ученик не только уронил слуховой аппарат, но и умудрился несколько раз на него наступить. Мужичок упал на колени и принялся шарить руками вокруг себя с таким видом, что было понятно, что он потерял нечто более ценное, чем стеклянный улов.

Мир все еще продолжал вращаться, затуманивая сознание, хотя мое транспортное средство уже замерло на траве. Мурз успел подобрать несколько зеленых бутылок, а его оппонент найти свое сокровище, маленький пузырек с настойкой боярышника. К несчастью, у пузырька оказалось отколото горлышко, и часть драгоценной жидкости оросила поле боя. Остатки благополучно перелили в первую, попавшуюся под руку бутылку, где она наполнила фонтан и бассейн.

Фонтанирующая жидкость хоть и была рекомендована для лечения повышенной возбудимости нервной системы, со своими прямыми обязанностями справляться не спешила. Зато имела в своем арсенале феромоны для привлечения противоположного пола, о чем не знали даже производители. К мужичку присоединилась дама сердца.

О том, что это именно дама, говорил бюст столь впечатляющих размеров, что его можно было принять за отдельное живое существо, когда его хозяйка внезапно выплывала из-за угла. С этим оружием она и бросилась в атаку на врага в лице стажера. Столь мощная боевая единица заставила Мурзика позорно бежать, бросив ценный артефакт на милость победителям.

Что я могла поделать? Только издали наблюдать, как Мурза пытается в траве найти потекшее средство связи. Мужичок тем временем собрал трофеи. Очень скоро о былом сражении напоминал лишь разорванный пакет, сиротливо мокнувший под дождем.

Долгожданный автобус увез зевак, и Мурзик пошел на опустевшую остановку. Он поставил на скамейку три зеленых бутылки и глубоко задумался.

За этим занятием я его и застала, когда через полчаса вернулась назад.

Зря я завидовала Дусе. Непривычная тяжесть впереди заставляла излишне напрягать позвоночник, чтобы не клевать носом при каждом шаге. Ныла поясница, а давно немытое тело чесалось в разных местах. Мужичок оказался настоящим джентльменом и предоставил даме право сделать первый глоток.

Заимев ноги и руки, я начала немедленно действовать. Сначала обезвредила собутыльника, предательски пнув по самому дорогому, а затем подхватила бутылку и бросилась бежать. Правда, недолго. Грудь подпрыгивала и грозила выйти из под контроля одежды. Мужичок, я успела узнать, что его зовут Василий, бросился вдогон. Со словами:

– Галя, вернись. Я все прощу, – он быстро сократил разделяющую нас дистанцию.

Однако Василий бессовестно врал. И теперь Галино лицо, и мое по совместительству, украшал наливающийся багровым фингал. Спасло положение то, что мужичок, дабы не испытывать судьбу, приложился к отобранной бутылке.

Пока Галя приходила в себя, оказавшись в теле Василия, я вновь совершила побег. На этот раз меня никто не преследовал, и я благополучно возвратилась к товарищу.

Дождь зарядил с удвоенной силой, и я успела промокнуть, пока дошла до остановки. Сказать, что Мурзик обрадовался, это не сказать ничего. Случайные люди, которых непогода собрала под одной крышей, с удивлением наблюдали за счастливым воссоединением.

– Видать, мамку встретил, – прокомментировала одна прозорливая старушка.

Остатки боярышника пошли на то, чтобы переместить дух Василия в свободное на тот момент тело. Придется какое-то время ему побыть Галей, так как мы уже опаздывали на электричку, до которой еще надо было добраться.

Для надежности Мурза спрятал бутылку в рюкзак, и приехавший вскоре автобус, умчал нас к новым приключениям.

Если на перроне на стажера подозрительно косились, то в вагоне откровенно старались избегать. Не смотря на час пик, место рядом с Мурзой оставалось свободным. Виной тому была тополиная веточка в форме рогатки, висящая на ухе ученика. Ее я подобрала, пока была Галей, и зачаровала так, чтобы она выглядела слуховым аппаратом. К сожалению, мои силы в чужом теле ограничены, поэтому слуховой аппарат видел один стажер, все остальные наблюдали истинное изображение. Поэтому странный парень, который не только повесил на ухо ветку, но и болтал с ней, не внушал доверия никому.

Ближайшие два часа нам предстояло провести под мерный убаюкивающий перестук колес в окружении незнакомых лиц. С ними нас объединяло только то, что мы тоже стремились покинуть блага цивилизации.

Чтобы хоть как-то скоротать время, мы болтали на разные житейские темы.

– Отец у меня бывший военный врач и всегда держит слово, – начал Мурза рассказ.

– Как это связано с твоим именем?

– Когда я родился, мама меня хотела назвать Захаром, а отец – Мурадом.

– А, они сложили два имени в одно, – догадалась я.

– Не совсем. Каждый написал свой вариант на бумажке, которые потом бросили в шапку. Это потом оказалось, что моя старшая сестра тоже захотела участвовать. Ей было девять, и она мечтала иметь кота, а не младшего брата. Конечно, в загсе наотрез отказались регистрировать такое неподходящее имя. Так что, по документам я – Мурза, а для всех домашних Мурзик.

– А твоя бабушка? Ты говорил, что она была ведуньей. Кому она передала свой дар?

– Да вроде, никому, – ответил Мурз после небольшого раздумья. – Я не совсем уверен, конечно, но, кажется, больше никто из родственников не занимается ведовством.

– Странно, – я задумалась, – насколько мне известно, она должна была выбрать наследника, иначе весь род будут преследовать неудачи на протяжении семи поколений.

– А твои родители, кто они? – спросил стажер.

– Матери я совсем не знаю, – охотно ответила я, – отца почти не помню. А бабушка нашла меня в приюте, когда я уже школу заканчивала. Я даже не уверена, что мы с ней связаны по крови. Может, она приглядела подходящую и способную, чтобы дар передать.

Мурза замолчал, погружившись в размышления. Я тоже уставилась в окно. пейзаж состоял из однообразных холмов, ярко-зеленых из-за молодой травы. Редкие чахлые кустики, небрежно разбросанные тут и там, дополняли оформление.

Иногда встречались небольшие поселки, которые мы быстро оставляли позади. На станциях выходили и входили люди, лица постоянно менялись, но рядом с Мурзой так никто и не садился. Если человек похож на психа и при этом не в смиренной рубашке, это не значит, что он нормален. Наверняка, и в дурдоме бывает день открытых дверей или полы покрасили.

– И как это было?

– Что? – не поняла я.

– Ну, как ты получила дар?

– А, это... – я задумалась. – Перед смертью бабушка дала мне одну вещь, которую я должна была носить, не снимая, целый год. Из нее дар постепенно перешел ко мне. Потом я выбрала духа-хранителя и заключила с ним сделку.

– Духа-хранителя? – удивление отразилось на лице стажера.

– Да. Я называю его Внутренним Голосом. Хотя, на самом деле он из воздушных шептунов, которые бродят по небесным дорогам.

– А зачем они нужны, эти хранители? – Мурз был явно заинтересован.

Я засмеялась:

– Основным занятием моего духа я могу назвать пустую болтовню. Как подумаю, что буду вынуждена его слушать до самой смерти, начинаю немного жалеть, что выбрала именно шептуна.

– То есть, ты заключаешь сделку раз и навсегда?

Я кивнула, а потом вспомнила о невидимости и сказала:

– Да.

Нас прервали самым бесцеремонным образом. В вагон шагнул бедно одетый мужичонка с гармонью наперевес. Одновременно давя на клавиши и на жалость, он медленно побрел по вагону. Черный ворон в его исполнении все вилял и вилял, никак не желая улетать.

Пассажиры совали ему мелочь, лишь бы быстрее отделаться от мелодии, в которой слились воедино песнь мартовского кота и мальчика из хора, переспавшего с медведем.

Дойдя до Мурзы, мужичонка остановился и прервал концерт. Его вороватый взгляд ошупал простодушное лицо стажера и карман рубашки, оттопыренный пачкой денег. А мыслишки так и вихрились вокруг головы, складываясь в подходящие комбинации.

– Подайте на пропитание старому больному человеку, – затянул хмырь, резко изменив репертуар. – Три дня не ел, умираю с голоду.

Мурз поправил веточку на ухе и полез в рюкзак. После недолгих поисков на свет появилось яблоко, которое и было торжественно вручено голодающему из Поволжья.

Страдалец, хоть и числился первым в списке на голодную смерть, есть угощение не торопился. Подозрительно осмотрел стажера и уточнил:

– Ты debil?

– Да, – радостно согласился тот, – а ты покойник, если не унесешь отсюда свою шарманку как можно дальше.

Когда мы вышли из вагона на нужной станции, заметно похолодало. До сумерек оставалось несколько часов, и я впервые подумала, что мы рискуем оказаться в ночном лесу, если

не сумеем найти засланца Вольдемара. Я попросила Мурзу одолжить тело мне, и он неохотно согласился.

– Сполосни бутылку как следует, – я напомнила стажеру, что внутри тары царит густой боярышниковый смрад, – да воду наливай. Хоть в бассейне сможешь поплавать, пока я буду тобой.

– Ладно, – Мурз подошел к фонтанчику для питья.

После водных процедур атмосфера внутри артефакта приобрела стерильный запах хлорки с привкусом железа.

– Ты поесть захватил? Или заглянем в кафешку?

– Взял, – он зашуршал пакетом и вытащил из недр рюкзака огромный бутерброд. Порезанный вдоль батон с начинкой из салата, огурцов и ветчины сочился кетчупом и манил острым горчичным духом, вышибающим слезу. Мурз приложился к бутылке и покинул тело.

– Ого, а ты запасливый, – мое восхищение поддержал заурчавший при виде пищи желудок.

Я убрала бутылку в боковой карман, подхватила рюкзак и пошла в сторону дачного поселка. Основная часть пассажиров уже шагала далеко впереди. Предстоящие выходные манили на природу к шашлыкам, комарам и непосаженной картошке.

Дачи встретили меня неприветливо, словно догадывались, что я чужак. Собаки за заборами скалили зубы и лаяли, честно отработывая свой хлеб. Усталые лица отдыхающих провожали одинокую фигуру подозрительными взглядами. Высокий мускулистый парень с огромным рюкзаком мог сойти как за туриста, так и за домушника, успевшего пожить на какой-нибудь бесхозной даче.

Я прожевала последний кусок и машинально облизала пальцы. Вот уж, не думала, что запросто съем так много за раз. Это тело, накачанное и мускулистое, нравилось мне все больше и больше.

– Мурзик, – я позвала ученика, – ты такой спортивный. Поделись секретом.

– Легко, – его ответ не заставил долго ждать, – с таким именем у меня было два пути. Либо заняться бегом, либо – борьбой. Так как от проблем бегать я не привык, то выбрал второе.

– А, понятно. Нелегко тебе пришлось.

– Не тяжелее, чем тем, кому хотелось смеяться на до мной, – пафосно ответил стажер.

Глава 7. Под сенью ночного леса

Я обошла краем дачные участки и направилась к опушке леса через небольшое поле. Собачий брех позади смолк, но спину сверлило от колючих взглядов. Я наклонилась завязать потуже шнурки на кроссовках и незаметно осмотрелась. Вроде, ничего необычного. Если кто и следил за мной, в лесу меня преследовать, точно не будет.

– Кстати, – Мурз вырвал меня из раздумий, – у тебя здесь в холодильнике полно еды.

– Где? – удивилась я.

– Здесь, на кухне. Он занимает половину стены, пятидверный такой. Даже встроенный телевизор имеется.

– А там еще и кухня есть? – я была поражена. – Извини, но дальше гостиной я не заглядывала.

– Интересно, – стажер задумался, – а можно ее наружу вынести?

– Кухню?

– Еду.

– Попробуй. Возьми что-нибудь и положи в карман.

– Не могу, – пожаловался он, – карманов нет.

– Как это нет, а во что ты тогда одет? – мой ученик еще никогда не казался мне таким бесперспективным.

– Я без одежды, – после небольшой паузы признался стажер.

– Ты что, голышом там расхаживаешь? – я с трудом удержалась от смеха.

– Так меня же никто не видит.

– Хорошо. Тогда вообрази одежду в голове. Например, халат ты можешь представить?

Я почти добралась до первых деревьев. Идти по траве, без протоптанной тропинки оказалось не так восхитительно, как я себе это представляла. Носы светлой обуви позеленели от молодой поросли, а к штанинам успели прицепиться несколько репьев. Вдобавок, неровная поверхность увеличивала шансы подвернуть ногу. Оставалось надеяться, что тут не водятся змеи или что похуже.

– Я представил, – поделился достижениями Мурза.

– Прячь в карман еду, а я достану бутылку.

– Нет карманов, – в голосе Мурзика появились жалобные нотки. – Ты сказала латы представить, а в них карманов не бывает.

– О, мои создатели, – я картинно подняла руки над головой. – Я сказала – халат, а не латы.

– Ой. Я, кажется, себе что-то прищемил, – заскулил ученик.

Я застегнула молнию на ветровке до подбородка. Летняя жара далеко, да и комаров пока никто не отменял. Под деревьями казалось заметно темнее. Не знаю почему, но по спине пробежало стадо мурашек, что окончательно подкосило моральный дух.

Все это время, пока я гадала на краю леса, идти ли дальше или вернуться, стажер молчал. И я не знала, то ли он обиделся, то ли не слышал, занятый доспехами. Поэтому, чтобы окончательно не упасть в глазах подчиненного, я решила продолжить путь. А там, как карта ляжет.

Блуждала я долго и бесполезно. Засланец из соседней вселенной игнорировал меня, как капризная девица на третьем свидании. Я рассчитывала, что его привлекут чары, наложенные на бутылку обмена душ. Но, видимо, ошибалась.

После городской пыли, в лесу дышалось привольно. В основном тут росли дубы примерно одного возраста. Подлесок зарос густым кустарником, через который я с трудом пробиралась, царапая кожу и цепляясь одеждой. Тем более удивительно было набрести на огромного исполина на открытой поляне. Словно, он долго жил один в чистом поле, пока его потомки

не обрели силу и не расселились вокруг. Прошлой осенью ничего подобного я не видела, не смотря на то, что исходила лес вдоль и поперек.

Могучее дерево, широко раскинувшее ветви в разные стороны, древнее, как само время и почти умершее. Новые листья трепетали на ветру лишь на макушке, а в стволе возле корней зияло отверстие, в котором я могла бы спрятаться, если бы не боялась потревожить обитателей в старой трухе. Я решила сделать привал.

Сумерки окончательно вобрали в себя дневные краски, сделав пейзаж однотонной серой массой, где отдельные стволы еще различались, а вот шапки листвы уже превратились в темные холмы, потеряв до утра резной узор.

Комариный боевой клич все громче и громче звенел над ухом, пока полчища мелких тварей собирались для атаки. Тем более что отбиваться мне было нечем. Я попыталась сотворить чары. Не хотелось идти на корм лесному гнусу, но завеса вокруг меня получилась дырявая. И не очень спасала от нападения врага.

Мурз, наконец, подал голос. Он предложил поменяться местами, но я отказалась:

– Если мы ночуем здесь, то будем спать по очереди, – предложила я. – Чур, я первая караюлю.

– Идет, – нехотя согласился стажер, – тогда собери дров и костер разведи. А то околеем до утра.

– А у тебя спички есть? Я с огненными духами и подземниками не в ладах. Мне подчиняются лишь воздушные и водяные немного. Так что я только залить огонь быстро смогу, а не разжечь.

– Ну, потушить огонь и я управлюсь, причем безо всякой магии, – засмеялся ученик, и добавил уже серьезнее, – спички поищи в крайнем кармашке, они в целлофан завернуты, чтобы не намокнуть.

– Это, каким образом без магии? – не поняла я.

– Традиционным способом, – почему-то смутился Мурзик.

В рюкзаке нашлось тонкое шерстяное одеяло, что меня только порадовало. Костер давно алел грудой углей, от которых волнами разливалось тепло. Дым разогнал кровососов не хуже первосортного колдовства, и я в гордом одиночестве дремала, прислонившись спиной к шершавой коре.

– Маруся, – Внутренний Голос в голове прозвучал неожиданно и громко.

Я вздрогнула и широко открыла глаза. Надо же, явился, не запылится. Еще один партизан на мою голову.

– Чего тебе? – шепотом спросила я.

– Гаси костер немедленно и прячься как можно скорее. Они нас нашли и скоро будут здесь.

– Кто?

Я вскочила на ноги. Кострище уже почернело, лишь редкие искры еще пробегали по горке остывающих углей.

– Может, Мурзика разбудить? – нерешительно начала я.

– Нет времени. Туши, давай, – ВГ казался очень возбужденным, – да не магией, зря не трать. Традиционно туши.

И подробнее объяснил способ. Теперь смутилась уже я, но совету последовала. Надеюсь, стажер об этом не узнает до самой моей смерти. А жить я собиралась еще очень долго.

Когда угли окончательно погасли, я нагребла прошлогоднюю листву на выжженный участок, схватила рюкзак и с головой завернулась в одеяло. Затем подошла к отверстию в стволе, запихнула в него тяжелую поклажу и полезла следом. Рыхлое нутро крошилось под пальцами, пока я старалась протиснуться как можно дальше. Вдобавок, постоянные жильцы были явно против нежданного гостя и устроили неласковый прием. Что-то ползло по ногам под штани-

нами, что-то шмякнулось на голову и копошилось в волосах. Одеяло не спасало, потому что свалилось вниз.

Я присела на корточки, вновь обернулась одеялом и вытекла из тела.

Три безликие фигуры на краю поляны не внушали доверия. Они разглядывали громадное дерево и тихо переговаривались между собой. Я подплыла поближе.

– Да точно, здесь. Говорю тебе, я шел за ним, пока он не сделал привал.

– Верно Лысый говорит. Ты понюхай, чуешь – костром несет?

Эти двое мне были не знакомы. А вот третий, к которому они обращались, очень даже. Я узнала его сразу, даже в темноте и без гармошки. Все трое держали в руках длинные дубинки, которые оказались бейсбольными битами, едва луна показалась из-за тучки.

Мне хотелось верить, что они просто заглянули в ночной лес поиграть в бейсбол, но разум и ВГ дуэтом утверждали, что это не так. Глупый стажер, не мог убрать деньги туда, где их никто не заметит.

Я бессильно посмотрела по сторонам. Благодаря полнолунию глаза не нуждались в дополнительном освещении. А безлистные ветки дуба не задерживали лунный свет. Их изломанные черные тени вычертили геометрический узор под ногами, похожий на магические пентаграммы. Монотонное пение цикад усиливало впечатление, что здесь творится импровизированная мистерия.

Предводитель шайки шагнул вперед и потянул носом воздух, как заправская ищейка, а затем стукнул битой о ладонь левой руки:

– Давайте поделимся и поищем.

Они разбрелись в разные стороны, и очень скоро нашли след от костра. Это добавило им уверенности и прыти.

Как долго смогут продержаться наведенные чары, которыми я скрыла дыру в стволе, я не знала. В бестелесном состоянии толку от меня чуть, но и Мурзу будить не вариант. Он хоть и спортсмен, а против троих вряд ли выстоит. Оставалось полагаться на удачу.

Но удача лишний раз доказала, что она не девка, чтобы на нее полагаться. Тот, кого называли Лысым, пошел вокруг дерева, стуча по коре битой. Его изменившееся выражение на физиономии, когда бита провалилась в пустоту, можно было бы назвать комичным. Если бы очередь смеяться не перешла на сторону врага.

От удара чары рассыпались искрами, которые разлетелись как трусливые светляки. Больше ничто не мешало увидеть дупло. Лысый позвал товарищей свистом.

Я со страхом ждала, что беспомощного Мурзика вот-вот извлекут из трухлявого тайника. Но случилось непредвиденное. Нечто, от чего мне стало немного не по себе. Тьма внутри дерева зашевелилась. Едва слышное шуршание из дупла подтвердило, что это не фантазии воспаленного воображения. Троица тоже услышала подозрительный звук. Мужчины переглянулись, перехватили импровизированные дубинки обеими руками и шагнули ближе к дубу. Они же не знали, что тело Мурзика, лишенное души, просто не может двигаться. И тем не менее, что-то, привлеченное стуком, стремилось выбраться наружу.

Если меня когда-нибудь попросят рассказать о впечатлениях, которые испытывают жертвы, встретившие ужас, летящий на крыльях ночи, я, скорее всего, припомню этот эпизод.

– Давай, вылезай, – уверенно приказал гармонист. Он больше не выглядел жалким и голодным, – мы тебя не обидим.

И добавил:

– Почти.

Нечто послушалось и задвигалось энергичней. Потом из отверстия показалось туловище с накинутым одеялом на голове. Бандиты отшагнули, освобождая место для замаха.

Луна, как нарочно, нырнула в темное облако, ненадолго запуталась в нем, а затем вернулась назад. Кто-то уже стоял у дерева, скрытый под одеялом. Я присмотрелась повнимательнее и поняла, что слово «стоял» не совсем уместно в отношении незнакомца, не имеющего ног.

Очевидно, эта информация ускользнула от агрессивных грабителей. А может наличие оружия придало им храбрости. Преступники дружно подняли дубины.

Почти сразу стало ясно, что существо под одеялом к человеческому роду не имеет никакого отношения. Постельная принадлежность колыхалась так, словно под ней притаилась пустота. Невидимка подставлял под тычки болтающиеся края, с которых во все стороны сыпалась труха. Создавалось впечатление, что неожиданная и бесплатная процедура ему даже нравится.

Я понимала, что это проделки какого-то духа. Или он был хранителем дерева, или случайно заночевал внутри. Но добровольная массажная дружина предпочитала работать руками, а не головой. Они били до тех пор, пока незнакомец не взмыл вверх, и не повис на ветке, развернувшись во всей красе.

Неправильное поведение жертвы, наконец, нашло отклик в сердцах преступных элементов. Они ненадолго застыли, бросили биты и, как лоси по кукурузе, помчались прочь.

Все это время я стояла неподалеку и «болела за наших». Причем, какую сторону поддерживать, я так для себя до конца и не решила. Невольный союзник мог оказаться еще большей проблемой. Призрак в доспе... одеялке представлялся мне жутким и непонятным. На его фоне бандиты, с их естественными потребностями, были, чуть ли не родственниками.

Я, как все нормальные девушки, тоже боюсь привидений. А что если таинственный дух захочет пообщаться со мной? К счастью, этого не случилось. Когда нападавшие позорно отступили, победитель знакомиться не захотел и незаметно исчез.

Ночь постепенно уходила. Луна давно утонула в спящих кронах, звезды поблекли как старые елочные украшения. Одни сверчки стрекотали до тех пор, пока в ветвях не завозились первые проснувшиеся птицы. Я еще долго бродила вокруг, прежде чем вернулась в окоченевшее тело.

Когда я рассказала стажеру о событиях прошлой ночи, он недовольно заметил, что я должна была его разбудить. Он шел по тропинке через лес и постоянно чесался. Ночевка в дупле не прошла даром, лицо Мурзика распухло, отмеченное укусами насекомых неизвестной породы. Одежда, пыльная и грязная, измялась от долгого сидения в неудобной позе. Вдобавок, он весь исцарапался, пока снимал одеяло с дерева. Я предлагала оставить все как есть. Но Мурза отказался, ссылаясь на тяжелый матушкин нрав и высокие принципы в отношениях с личными вещами. Если так пойдет и дальше, то ученик не доверит мне свою собственность даже под расписку.

Я вспомнила пережитое и машинально перекрестилась. Сидя в уютном шезлонге возле бассейна, я разглядывала окрестности сквозь зеленое стекло. То, что мы каким-то образом оказались в другом измерении, не вызывало сомнений.

Начну с того, что утром, покинув убежище, я обнаружила две детали окружающего пейзажа, которых накануне точно не было. Первая была тропинкой. Она начиналась от дупла и скрывалась в густоте леса. Вторая – ржавой цепью с редкими блестками позолоты, в три ряда обвивавшей древний дуб.

Это не была вселенная Вольдемара. Несмотря на громкое название, измерение одноклассника шефа можно пересечь одним плевком. Дворец с прилегающим административным корпусом, вечноцветущий сад и озеро, вот и все, чем владел мой бывший.

– А почему вселенная? – Мурзик почесал место для пинков и приключений.

– Не знаю, – честно призналась я, – видимо потому, что там все лентяят. У него, между прочим, самое огромное состояние среди членов Большого Содружества. Он может себе позволить не работать. Живет за счет экспорта.

– У него там, что, нефтяная вышка есть?

– Бери выше. Живая вода. Он единственный поставщик на все двенадцать измерений.

– Вот бы пригубить водички из такого ручейка, – мечтательный настрой стажера меня позабавил.

Интересно, как он отреагирует, если узнает, что ручеек на самом деле является озером, окруженным тройным защитным заклинанием.

Лес вокруг посветлел. Дубы уступили место стройным березкам, завернутым в бело-снежную кору. Мне все время казалось, что чего-то не хватает. Слишком округлые лужайки, слишком ровные стволы и зеленые листья. Тропинка присыпана речным песком и прямая, как стрела. Белочка на дереве в голубом переднике, тоже не внушала доверия.

Бабочки над полянками кружились строго по часовой стрелке, цветы пахли так, что аромат проникал даже в бутылку у Мурзика в руке. Ежик с котомкой наперевес, идущий навстречу, остановился и вежливо спросил:

– Извините, где я могу найти белую лошадь?

Мурзик неопределенно махнул куда-то вдаль. Говорить мешала отвисшая челюсть. Ежик благодарно кивнул, сошел с тропинки и побрел в указанном направлении.

– Не, ну а что он должен был спросить? Как пройти в библиотеку? – успокоила я впечатлительного ученика. – Надо было его к белочке послать. Уж, она точно знает, где у них тут лошади пасутся.

– Я просто никогда в других измерениях не был, – попытался реабилитироваться Мурз.

– Разве у вас в школе не устраивали бесплатные экскурсии на летних каникулах?

– Устраивали, – кивнул стажер, – но меня матушка в эти поездки не отпускала.

– Интересно, – хмыкнула я, – а теперь, значит, ребенок вырос, может гулять, где захочет.

– Я ей не сказал, – признался подопечный. – Она думает, что мы на семинаре по обмену опытом.

Так мы и шагали, то есть, шагал один Мурзик, а я, незаметная для всех, плыла рядом. Надежда, что засланец отыщет нас здесь, таяла с каждой секундой.

Однако рано я отчаивалась. Когда мы поравнялись с кустами куманики, из колючих зарослей выглянуло заросшее лицо.

Глава 8. Неожиданные встречи, или где пасется белая лошадь

Засланец был мне незнаком. У него в бороде застряли веточки и листья, а холщовую хламиду, которая служила ему одеянием, медалями украшали гроздья рябины.

Он заметил Мурзика, развернулся на сто восемьдесят градусов и исчез. Причем, абсолютно бесшумно, словно окунь нырнул в глубину.

– Лови его, – почему-то закричала я.

У стажера даже веточка соскочила с уха от неожиданности, чего он совсем не заметил. И я не подумала его останавливать. Все равно от нее никакой пользы, если ученик поверит, что может говорить со мной и так, ему больше не придется полагаться на сомнительное устройство.

Бежали мы долго, до тех пор, пока одежду стажера со всех сторон не облепили колючки, как заправского генерала ордена. Осознав бесполезность затеи, Мурз решил вернуться на тропинку и не смог. Когда мы в четвертый раз вышли на опушку, где аккуратной кучкой лежали незаслуженные репейные награды, нервы стажера дали сбой. Он швырнул под ноги рюкзак и выругался, совсем как Михеич на планерке, когда Дуся ему в кофе вместо сахара случайно добавила соли.

– Ку-ку, – раздалось из ветвей ближайшего дерева.

– Кукушка, кукушка, сколько мне жить осталось? – мрачно поинтересовался Мурзик.

– Если так выражаться будешь, то недолго, – успокоили из глубины кроны.

– Ни...

– Ку-ку...

– ...себе, говорящая птичка.

Да, я понимаю, стажер растерялся. Иначе, зачем ему желать такое. Надо не забыть напомнить парню, что некоторые обороты великого и могучего не подходят для нежных девичьих ушей. Даже если эти уши далеко и хранятся в коробке из-под холодильника.

– Ты поосторожней с желаниями, – предупредила я, – вдруг исполнятся.

Он покосился на дерево, откуда с ним вела беседу невидимая кукушка. Легкое опасение пробежало по веснушкам на лице ученика.

Белые облачка над головой напоминали стадо упитанных барашков. Солнце двигалось по небосклону от одного облака к другому, как будто хотело приласкать каждое из них. Мурз давно снял ветровку и повязал ее вокруг пояса. Я залюбовалась широкими плечами. Жалко, что на каждый килограмм столь великолепного тела, приходится так мало мозгов.

– Надо выбираться из леса, – напомнила я, – может, уступишь тело?

– Я сам решу этот вопрос. Как настоящий мужчина, – гордо отмахнулся Мурзик.

– Ну, ладно, – мне не хотелось спорить, – решай. Только скорее, а то тут наверняка волки водятся.

Мурзик поставил бутылку возле рюкзака, сложил ладони рупором и заорал так, что волков мы могли больше не опасаться как минимум часа два.

– Лю-ю-ди-и-и... По-мо-ги-те-е-е... А-а-у-у-у...

Когда испуганные птицы улетели, в кустах стихла возня мелких зверюшек, а я машинально нырнула в бутылку, Мурз закрыл рот. Как ни странно, мужской метод сработал. Зря я не верила в успех.

Очень скоро на полянку со стороны осинової рощицы вышла опрятно одетая старушка. Кукольное личико, обрамленное белоснежным платочком, лучилось добрыми морщинками. Сиреневое платьице в ромашковом узоре, вышитый передник и, несмотря на теплую погоду, шерстяные носки. На ногах, почему-то, блестящие галоши. Корзинка в руке, прикрытая ветхой

тряпицей, в которой с одинаковым успехом мог поместиться и колобок, и пистолет тридцать восьмого калибра, довершала образ.

Впрочем, ни того, ни другого там не оказалось, в чем мы смогли убедиться, когда тряпица зашевелилась и из-под нее высунулась любопытная зеленая мордочка.

Старушка тоже заметила беспорядок и подоткнула ветошь поплотнее, предварительно пальцем вернув мордочку в корзинку. Заметив удивление Мурзика, она пояснила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.